

ЛЕКЦІИ

МѢСТНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

М. М. Михайлова,

ЧИТАННЫЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1859—1860.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ 6-го Мая 1860 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

Въ пильтенскомъ округѣ учрежденія были сходны съ Курляндскими, съ тою только разницею, что вмѣсто Hofgericht'a, тутъ была Ландратская Коллегія, соединенная съ Гофгерихтомъ въ 1817 году, на рѣшенія которой жалоба приносилась королю. Когда Пильтенъ соединился съ Курляндіею то число Оберъ-Гауптманскихъ судовъ въ Курляндіи увеличилось.

Что касается до городовъ Курляндіи, то судебное устройство въ нихъ было однообразно. Главнымъ мѣстомъ въ дѣлахъ административныхъ и судебныхъ былъ Магистратъ. Нѣкоторые города, какъ Митава, Виндава и др. имѣли своихъ городскихъ судей и старшинъ цеховъ. Городскіе Магистраты подчинялись королю, а когда они приняли земскіе законы, то одни изъ нихъ подчинялись по суду Гофгерихту, а другіе—Ландратской Коллегіи.

Окончивъ обзоръ источниковъ законодательства въ Остзейскомъ краѣ посмотримъ въ какомъ видѣ находились мѣстные законы его подъ владычествомъ Россіи. Здѣсь представляются два вопроса: 1, сохранили ли эти мѣстные законы свою силу? Мы увидимъ, что этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно: почти всѣ источники мѣстныхъ законовъ получили легальную силу, силу закона; 2, продолжали ли развиваться эти мѣстные законы остзейскаго края и что сдѣлали для нихъ систематизація и изданіе? Мы увидимъ долгій и упорный трудъ, который еще до сихъ поръ вполнѣ не оконченъ: еще теперь II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи занимается составленіемъ свода мѣстныхъ гражданскихъ законовъ остзейскаго края. На эти два вопроса мы обратимъ вниманіе и потому разсмотримъ граммоты русскихъ государей, подтверждающія эти законы.

Остзейскій край присоединялся къ Россіи въ различное время. Лифляндія и Эстляндія были завоеваны Петромъ I; большая часть городовъ присоединились добровольно, другіе здались по капитуляціямъ. Курляндія присоединилась къ Россіи во время Екатерины II. Еще при Петрѣ I появляются различныя грамматы и акты, подтверждающіе мѣстные законы Лифляндіи и Эстляндіи. Полководцы Петра I Шереметьевъ, Бауеръ и другіе обѣщали покровительство Россіи городамъ, здававшимся на капитуляцію. Въ 1721 году въ Ништадтскомъ трактатѣ сказано, что всѣ жители провинцій Эстляндской, Лифляндской, Эзеля сохраняютъ всѣ свои обычаи, привиллегіи, права и преимущества, которыми они пользовались подъ владычествомъ Швеціи. Тутъ же было постановлено,

что жители сохраняютъ свободу вѣроисповѣданія, но съ тѣмъ чтобы и греческое вѣроисповѣданіе пользовалось полною вѣротерпимостью. Кромѣ того Россія обѣщала возвратить всѣ имѣнія, неправильно забранныя Швеціею въ казну. Изъ слишкомъ 6,000 гаковъ земли Швеція отняла болѣе 4,500 гаковъ въ казну, а остальное оставила дворянству съ обязательствомъ платить извѣстныя пошлины въ казну. За тѣмъ слѣдуетъ рядъ подтвердительныхъ грамматъ. Петръ I въ 1721 году даетъ общую подтвердительную граммату, Екатерина I въ 1725 году, Петръ II въ 1728 году, Анна Іоановна въ 1731 году, Елисавета Петровна въ 1742 году, Екатерина II въ 1763 году, Павелъ I при возстановленіи прежнихъ учрежденій Остзейскаго края, Александръ I въ 1801 году; Николай I въ 1827 г., и Государь Императоръ Александръ II вскорѣ послѣ вступленія на престолъ. Всѣ эти грамматы подтверждали силу мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края, но кромѣ того современи Петра I для нѣкоторыхъ областей Остзейскаго края начали выходить новыя привиллегіи; такое значеніе имѣли: универсалы, капитуляціи, аккордные пункты и т. п.

Курляндія была присоединена къ Россіи во время царствованія Екатерины II, но еще при Петрѣ II и при Аннѣ Іоанновнѣ дворянство курляндское изъявило это желаніе. Въ 1795 году дворянство курляндское и пильтенское положили на общемъ сеймѣ послать депутатовъ въ С. Петербургъ съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство, не прося даже сохраненія прежнихъ преимуществъ; герцогъ изъявилъ положительно, что онъ отказывается отъ своихъ герцогскихъ правъ въ пользу Императрицы и 15 апрѣля 1795 года былъ изданъ по этому случаю манифестъ, въ которомъ было сказано, что жители Курляндіи и Пильтена сравниваются съ русскими подданными и получаютъ всѣ права и преимущества русскихъ; и кромѣ того сохраняютъ прежніе права, преимущества и собственность, на сколько всѣ эти права сообразны съ общими государственными постановленіями и законами. Императоры Николай I и Александръ II подтвердили имъ право пользоваться древними мѣстными законами, въ томъ же значеніи.

Жителямъ Эстляндіи данъ былъ универсалъ. Универсалъ есть родъ прокламаціи или объявленія, которыя издавали начальники войскъ жителямъ края. Во время войны шведское правительство распространяло слухи, что если города подпадутъ подъ власть Россіи, то будутъ переобразованы по образцу русскихъ; вслѣд-

ствіе чего, Петръ, желая опровергнуть эти слухи, велѣлъ издавать универсалы, гдѣ говорилось, что русское правительство не только сохранитъ прежнія преимущества, но даже еще увеличитъ ихъ. (*).

Капитуляціи были заключены съ Ригою въ 1710 году, съ Ревелемъ и Пернавою тоже въ 1710 г. Въ капитуляціи Риги говорится, что русское правительство оставляетъ рижскому дворянству древнія права, всѣ вотчины, т. е. недвижимыя имѣнія, всѣ судебныя учрежденія, свободное отправленіе лютеранской вѣры, даруетъ ему право сохранять нѣмецкіе обычаи, нѣмецкій языкъ въ документахъ, при судопроизводствѣ и управленіи поручаемомъ лицамъ знающимъ нѣмецкій языкъ, и что кромѣ того всѣ постановленія капитуляціи Рижской и Перновской касающіеся горожанъ если они будутъ признаны выгодными для дворянства Эстляндскаго будутъ на него распространены. Здѣсь же были подтверждены права рижскихъ гражданъ и ихъ торговыя преимущества.—Капитуляція Ревеля подтверждаетъ вообще преимущества жителей, не говоря отдѣльно о дворянахъ, духовенствѣ и горожанахъ и древнія узаконенія и привилегіи города; обѣщаетъ не налагать повинности постоя на дома военныхъ и гражданскихъ служебныхъ лицъ, поставки подводъ и проч. Въ отношеніи гражданскихъ законовъ, подтверждены постановленія о договорахъ. Въ капитуляціи Пернавы подтверждается порядокъ гражданскаго судопроизводства, особенности городскаго управленія и вообще подтвержденіе правъ гражданъ.

Аккордные пункты суть оффиціальныя соглашенія между жи- 12-я лек
телями остзейскаго края и начальниками русскихъ войскъ. Они не имѣли значенія закона до тѣхъ поръ пока не были утверждаемы верховною властью, и потому съ одной стороны они имѣли значеніе выраженія желаній населенія, съ другой выражали условное обѣщаніе исходатайствовать утвержденіе ихъ силою закона. Подобные аккордные пункты были заключаемы съ различными городами; всѣ они отличаются однообразіемъ содержанія Дворянство просило объ оставленіи ему прежняго рыцарскаго управленія т. е. Ландтаговъ, Ландмаршаловъ, судебныхъ и другихъ учрежденій подъ общимъ названіемъ *провинціальнаго штата*, которое во время польскаго и шведскаго владычества было преобразовано, т. е. оно просило о сохраненіи правъ, какъ то: собираться

(*) Пол. Собр. Закон. № 2287.

на ландтаги, рѣшать дѣла по Лифляндскому Рыцарскому Праву, дѣла, касающіеся дворянскихъ имуществъ рѣшать на основаніи мѣстныхъ привиллегій; и самыя имущества эти покупать только дворянамъ. При недостаткѣ же мѣстныхъ законовъ просило дозволенія руководствоваться общимъ германскимъ правомъ. Городское сословіе просило о сохраненіи принадлежащихъ городамъ земель и преимуществъ магистрата, права собраній, установленія цеховъ и гильдій, привилегій сухопутной и морской торговли; кромѣ того о сохраненіи въ оффиціальныхъ бумагахъ нѣмецкаго языка и о назначеніи высшихъ чиновниковъ изъ знающихъ нѣмецкій языкъ. Дворянство нѣкоторыхъ областей просило, чтобы на недвижимыя имущества не были наложены кромѣ древнихъ сборы и повинности; новая весьма важная просьба состояла въ томъ, чтобы всѣ имущества частныхъ лицъ, отобранныя во время шведскаго владычества въ казну или приписанныя къ монастырямъ, были возвращены частнымъ лицамъ. Дворянство просило о сравненіи его также въ правахъ съ русскимъ дворянствомъ. Нѣкоторые города, какъ напр. Рига и Ревель, просили о своихъ частныхъ нуждахъ. Рига просила о дозволеніи удержать свою древнюю монету, о сохраненіи старинныхъ таможенныхъ пошлинъ въ прежнемъ видѣ, и разрѣшеніи свободной торговли лѣсомъ, объ освобожденіи общественныхъ земель отъ сборовъ, существовавшихъ прежде, объ оставленіи городскихъ сборовъ и доходовъ въ пользу города, а не казны. Дворянство прочихъ частей просило оставить земскую полицію въ прежнемъ видѣ. Кромѣ того въ подробныхъ просьбахъ въ концѣ прибавлялось общее прошеніе о сохраненіи всѣхъ древнихъ привиллегій и граммать и другихъ мѣстныхъ источниковъ законодательства. Къ числу общихъ просьбъ нужно отнести просьбу о дозволеніи свободнаго богослуженія по Аугсбургскому вѣроисповѣданію. Нѣкоторые города просили о дозволеніи пользоваться статутами городовъ Любека и Гамбурга. Подобныя просьбы были обѣщаны условно, т. е. главнокомандующій не могъ этого сдѣлать самъ. Впослѣдствіи времени Петръ I далъ граммaты, которыми подтвердилъ большую часть правъ и преимуществъ жителей остзейскаго края. Въ нихъ было сказано, что Государь подтверждаетъ всѣ права и преимущества на столько, на сколько они не противорѣчатъ русскимъ законамъ; просьба же объ оставленіи въ прежнемъ порядкѣ таможенныхъ пошлинъ и земской полиціи не разрѣшена. Мѣстныя особенности остзейскаго края болѣе замѣчательны въ гражданскомъ отношеніи, чѣмъ

въ другихъ частяхъ законодательства. Послѣ присоединенія Эстляндіи, Лифляндіи и острова Эзеля Петръ I далъ слѣдующія грамматы: особенную граммату лифляндскому дворянству, особенную — эстляндскому и двѣ отдѣльныя грамматы Ригѣ и Ревелю. Изъ соображенія этихъ четырехъ грамматъ съ аккордными пунктами можно видѣть какія просьбы были разрѣшены для каждой мѣстности.

Послѣ присоединенія къ Россіи и при самомъ присоединеніи остзейскаго края жители его неоднократно обращались съ просьбою о составленіи кодекса мѣстныхъ законовъ. Такимъ образомъ еще при Петрѣ I оказалось необходимымъ пересмотрѣть и согласить между собою многочисленные и разнообразные мѣстные законы этого края и было выражено желаніе, чтобы правительство утвердило проэктъ систематическаго сборника мѣстныхъ законовъ, но по различнымъ обстоятельствамъ дѣло это не могло быть начато ранѣе 1728 года. Въ этомъ году лифляндское дворянство отправило депутатовъ къ Петру II съ прошеніемъ о назначеніи коммисіи для приведенія въ систематическій порядокъ мѣстныхъ законовъ. Въ этомъ прошеніи были выставлены всѣ неудобства въ практикѣ отъ смѣшенія и неопредѣленности мѣстныхъ законовъ при недостаткѣ кодекса. Множество различныхъ законовъ, утвержденныхъ и неутвержденныхъ, ставило въ замѣшательство самыя судебныя мѣста: одни изъ нихъ руководствовались только прежде утвержденными сборниками, другіе принимали практическіе напр. сборникъ Крузе, третьи ссылались на то, что со времени присоединенія къ Россіи было утверждено. Депутатамъ обѣщано было назначить коммисію, и въ 1728 году является первая коммисія, представляющая начало того труда, который еще до сихъ поръ вполнѣ не оконченъ. Коммисія 1728 года была составлена изъ лицъ, принадлежавшихъ къ остзейскому краю, какъ изъ лицъ, знакомыхъ съ его законами и обычаями. Съ 1733 г. она занималась составленіемъ общаго проэкта кодекса и въ 1741 г. представила проэктъ подъ названіемъ: «Новое Лифляндское Рыцарское и Земское Право.» Коммисія ограничилась собраніемъ законовъ одной только Лифляндіи. Проэктъ былъ раздѣленъ на пять книгъ. Для обсужденія его въ 1741 г., онъ былъ препровожденъ изъ кабинета министровъ, въ особенную коммисію, съ обязанностью ей сличить источники, изъ коихъ составленъ проэктъ, съ самымъ проэктомъ. На первый разъ былъ поставленъ вопросъ: дѣйствительно ли проэктъ имѣетъ основаніемъ мѣстные законы, и не заключаетъ ли въ себѣ но-

выхъ предположеній? Комитетъ представилъ мнѣніе, въ Юстицъ-Коллегію Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, что нѣкоторыя части проэкта не только не согласны съ источниками, но даже не подкрѣплены ссылками, а потому отъ составителя потребовали объясненія, при чемъ составили кромѣ первоначальнаго проэкта, другой дополненный замѣчаніями коммисіи. Между тѣмъ въ 1754 г. была учреждена общая коммисія кодификаціи русскихъ законовъ для цѣлой Имперіи и тогда положено было соединить эти двѣ коммисіи въ одну; при этомъ выражена та мысль, чтобы мѣстные остзейскіе законы включить въ общій сводъ. Этимъ и кончились дѣйствія первой коммисіи.

Вторая коммисія возникла въ 1767 г. Извѣстно, что въ это время Екатерина II назначила коммисію для составленія общаго уложенія Россіи, и что эта коммисія была составлена изъ депутатовъ всѣхъ областей и провинцій Россіи; въ числѣ депутатовъ были депутаты и отъ остзейскихъ провинцій. Но какъ такое большое собраніе не могло разсуждать вмѣстѣ, то оно было раздѣлено на 19 отдѣльныхъ коммисій. Коммисія мѣстныхъ остзейскихъ законовъ открыла свою дѣятельность тѣмъ что стала собирать книги, рукописи, проэкты мѣстныхъ законовъ Эстляндіи, Лифляндіи и даже Финляндіи. Она нашла эти источники въ безпорядкѣ, сдѣлала имъ описаніе и поняла, что прежде всего нужно привести въ порядокъ эти матеріалы. Когда же источники были приведены въ порядокъ, открылось небреженіе въ изложеніи ихъ и въ 1777 г. коммисія представила опись или реэстръ всѣхъ источниковъ и мѣстныхъ законовъ, привела ихъ въ порядокъ, исправила ошибки и сдѣлала нѣкоторые переводы съ латинскаго языка. Вообще же старалась сдѣлать изъ нихъ извлеченіе въ одну правильную систему. Коммисія не могла сдѣлать болѣе, потому что встрѣтила много противорѣчій: сборникъ дѣйствующій въ одномъ городѣ былъ устраняемъ въ другомъ, единства не было. Подъ названіемъ привиллегій иногда встрѣчались общія гражданскія постановленія, и на оборотъ. Это было причиною безуспѣшности дѣйствій коммисіи. Въ такомъ положеніи источники и книги были отосланы въ Юстицъ-Коллегію лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, и тамъ они оставались до 1803 г. Въ этомъ году совершенно частный случай обратилъ вниманіе на устройство новой коммисіи. Въ Ригѣ должно было учредить комитетъ для составленія проэкта новаго городового положенія. Въ коммисію были избраны только рижскіе купцы, а русскіе не были приглашены. Это подало

поводъ подать имъ просьбу на Высочайшее Имя, въ которой было выражено, прошеніе русскихъ купцовъ и мѣщанъ города Риги пользоваться тѣми же преимуществами, въ этомъ городѣ, какія принадлежатъ нѣмецкимъ. Вслѣдствіе этого правительство назначило въ 1803 г. коммисію, которая должна была рѣшить вопросъ: могутъ ли русскіе купцы пользоваться въ Ригѣ преимуществами наравнѣ съ нѣмецкими? При этомъ Рига повторила свою прежнюю просьбу о собраніи мѣстныхъ законовъ. Вслѣдствіи этого была назначена коммисія въ 1803 г., которая продолжалась до 1805 г. и разсмотрѣла только источники законовъ Риги. Въ 1805 г., она составила проэктъ переданный на разсмотрѣніе Министру Юстиціи и Внутр. дѣлъ, которые нашли, что многія изъ привиллегій Риги какъ устарѣлыя несообразны съ настоящимъ временемъ; что самъ Рижскій магистратъ еще въ 1786 г, призналъ общее русское городовое положеніе необходимымъ для Риги съ перемѣною только весьма не многихъ пунктовъ, и что потому дѣло это должно быть отложено до составленія общаго положенія о городахъ съ исправленіемъ противъ прежняго.

Въ 1819 г. была назначена четвертая комиссія для составленія Свода Законовъ для всего остзейскаго края. Ей были подчинены комитеты въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ. Каждый комитетъ долженъ былъ собрать мѣстные источники, сличить ихъ съ общими русскими, привести въ систему сходную съ расположеніемъ общаго проэкта свода русскихъ законовъ и составить проэктъ законовъ для каждой провинціи и каждаго города.— Эстляндскій комитетъ въ 1820 году представилъ слѣдующее мнѣніе: сличить мѣстные законы съ русскими можно будетъ только тогда, когда будетъ доставленъ нѣмецкій переводъ общаго кодекса русскихъ законовъ; но это оказалось очевидно невозможнымъ.—Курляндскій комитетъ въ 1820 году сдѣлалъ слѣдующее донесеніе: курляндскіе законы дѣйствующіе въ это время основаны на различныхъ источникахъ: на Римскомъ Правѣ, Каноническомъ, нѣмецкихъ имперскихъ законахъ и мѣстныхъ привиллегіяхъ и обычаяхъ; число подобныхъ узаконеній простирается до 231 источника; кромѣ того, особыхъ узаконеній въ Пильтенѣ—103; въ городахъ—32. Вслѣдствіе этого обилія источниковъ курляндскій комитетъ нашелъ, что при разнообразіи источниковъ и различіи въ древности ихъ, онъ считаетъ возможнымъ составить только хронологическую опись этихъ источниковъ и перевести на русскій языкъ важнѣйшіе изъ нихъ, а для окон-

чанія дѣла нужно составить особую коммиссію. — Лифляндскій комитетъ не доставилъ никакихъ свѣдѣній. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1826 г., когда комиссія составленія общихъ законовъ была переобразована во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи вслѣдствіе чего въ ней окончательно сосредоточены дѣла по редакціи законовъ. Тутъ было обращено вниманіе и на остзейскіе законы. Правительство нашло, что неуспѣхъ составленія ихъ происходитъ прежде всего оттого, что не было составлено историческаго обзора остзейскихъ законовъ; и что вообще въ этомъ важномъ дѣлѣ надо отличать два рода трудовъ—*приготовительные*, которые должны состоять въ соображеніи проэктовъ съ подлинными документами привиллегій остзейскаго края на разныхъ нарѣчіяхъ и повѣрки ихъ, отъ *послѣдующихъ*—соображеній систематизаціи и кодификаціи; при этомъ были переданы во II Отдѣленіе всѣ книги, рукописи и тетради. Второе Отдѣленіе начало свои дѣйствія, по отношенію къ остзейскому краю, тѣмъ, что вызвало ученаго и практика Ландрата Самсона, который былъ извѣстенъ какъ опытный адвокатъ и какъ сочинитель книги о лифляндскомъ судопроизводствѣ. Ему поручено было принять въ свое вѣдѣніе всѣ матеріалы собранные въ теченіи столѣтія и приступить къ составленію проэкта по данной инструкціи: собрать систематически всѣ особенности остзейскихъ законовъ и раздѣлить ихъ на пять отдѣловъ: въ первомъ помѣстить законы о состояніяхъ, во второмъ гражданскіе, въ третьемъ учрежденія, въ четвертомъ судопроизводство гражданское, въ пятомъ уголовное. Въ отношеніи каждаго отдѣла былъ данъ особенный планъ и инструкціи состоявшіе въ томъ, чтобъ принаравливаться къ системѣ общаго свода, а потому Самсону сообщена была программа раздѣловъ заглавій общаго свода.— Въ отношеніи источниковъ инструкція давала Самсону право выбирать изъ нихъ все то, что не противорѣчитъ основнымъ законамъ и общимъ государственнымъ, и что съ теченіемъ времени не утратило само по себѣ въ практикѣ силы. Римскіе законы дозволено было включать, если это оказывалось необходимымъ дополненіемъ и только тѣ которые не заключали противорѣчій съ мѣстными. — Въ отношеніи обычаевъ Самсону было предписано облекать въ форму закона всѣ полезные обычаи, и преимущественно судебные но такого рода, которые имѣли общій характеръ для всего остзейскаго края. — Въ 1830 г. Самсонъ окончилъ одну часть проэкта, именно о состояніяхъ. Въ 1831 г.

онъ представилъ проэктъ свода гражданскихъ законовъ, составленный изъ выбора римскихъ, германскихъ, польскихъ, шведскихъ, датскихъ, русскихъ и мѣстныхъ остзейскихъ узаконеній. Проэктъ имѣлъ слѣдующую систему: онъ былъ раздѣленъ на три книги; сначала слѣдуетъ введеніе, затѣмъ: въ первой книгѣ права личныя, во второй — права на вещи, въ третьей — договоры. Въ 1831 же году Самсонъ представивъ проэктъ учрежденій судебныхъ и наконецъ уставъ судопроизводства донесъ, что по недостатку матеріаловъ онъ ограничился составленіемъ свода только для Лифляндіи, и представилъ въ видѣ проэкта его свое сочиненіе: «Institutizonen des Liefländisches Prozesses.» Тогда назначенъ *ревизіонный комитетъ*, который разослалъ проэктъ Самсона по всѣмъ губерніямъ, чтобъ онъ былъ повѣренъ мѣстными жителями. Вслѣдствіи этого учреждено было три комитета: въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ, куда кромѣ выборныхъ отъ дворянства и городовъ назначены были чиновники отъ судебныхъ учрежденій. Комитетамъ поручалось разсмотрѣть всѣ ли дѣйствующіе законы включены въ проэктъ въ полной ихъ силѣ и нѣтъ ли такихъ, которые отмѣнены уже послѣдующими законами. Имъ же поручено было разсмотрѣть книгу сочиненія Самсона и по ней составить проэктъ судопроизводства для Эстляндіи и Курляндіи. Комитеты сдѣлали значительныя дополненія и указали на новые источники, которыми не могъ воспользоваться Самсонъ. Второе Отдѣленіе поручило вновь исправленіе проэкта Самсону;. ему поручено было исправить свой трудъ и представить на новую ревизію II Отдѣленію. Самсонъ окончилъ разсмотрѣніе проэкта черезъ два года; при этомъ оказалось необходимымъ дополнить каждый отдѣлъ историческимъ введеніемъ. Вслѣдствіе этого, работа поручена была нѣкоторымъ лицамъ II Отдѣленія, изъ которыхъ, для этого составлена была коммиссія а для дальнѣйшаго сличенія мѣстныхъ законовъ учреждена,—ревизіонная коммисія.—Въ эту коммиссію 1836 года приглашены были доставлять мнѣнія и президенты высшихъ судебныхъ учрежденій остзейскаго края. Главное участіе и направленіе въ ходѣ работъ этого времени принадлежитъ Статсъ-Секретарю Балугьянскому.—Въ 1839 году составлены были историческія изложенія изъ которыхъ оказалось, что русское правительство дало силу закона какъ такимъ законамъ, которые имѣли уже силу, такъ и новымъ, существовавшимъ въ видѣ проэктовъ; за тѣмъ оказались противорѣчія между постановленіями, дѣйствовавшими

въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Этимъ составителямъ историческихъ обозрѣній поручено было приступить къ переводу источниковъ на русскій языкъ. Вообще признано было необходимымъ прежде составленія сводовъ догматическихъ, составить *историческіе своды* обозрѣній развитія источниковъ законовъ съ историко-критическимъ разборомъ этихъ источниковъ. Между тѣмъ, сводъ не могъ быть обнародованъ; нужно было учредить еще особую, высшую коммиссію при Сенатѣ, чтобы согласить всѣ противорѣчія. Изъ остзейскаго края поступало въ Правительствующій Сенатъ много жалобъ, которыя рѣшались на основаніи тѣхъ законовъ, которые приводились просителями въ прошеніи; поэтому, для окончательнаго исправленія проэкта, былъ назначенъ комитетъ изъ Сенаторовъ и Оберъ-Прокуроровъ. Въ 1840 г. Комитетъ донесъ, что проэктъ исправленъ согласно практикѣ. За тѣмъ учрежденъ комитетъ при II Отдѣленіи, который долженъ былъ рѣшить вопросъ: нѣтъ ли въ проэктѣ чего либо противорѣчащаго съ основными, государственными законами?—Комитетъ нашелъ, что противорѣчій нѣтъ и въ слѣдствіи того разсмотрѣнныя и одобренныя двѣ части свода остзейскихъ законовъ— одна объ учрежденіяхъ а другая о правахъ состояній приготовлены были къ редакціи и изданы. Что же касается до собственно гражданскихъ законовъ то такъ какъ, въ теченіи этого долгаго времени на остзейское законодательство стало оказывать вліяніе и русское законодательство, и нужно было дополнить проэктъ тѣми постановленіями, которыя изданы русскимъ правительствомъ, то въ слѣдствіе того дѣло это еще вполнѣ не окончено. Между тѣмъ въ слѣдствіе различныхъ законодательныхъ вопросовъ по докладамъ Государственнаго Совѣта Высочайше разрѣшены были и утверждены отдѣльные указы и положенія для остзейскаго края начиная съ 1840 года изъ числа которыхъ нѣкоторые касались гражданскаго права а именно касательно владѣнія земскою собственностію въ губерніяхъ остзейскихъ, объ отдачѣ имѣній казенныхъ на аренду, о торговыхъ правахъ рижскихъ купцовъ, объ адвокатахъ, о сокращеніи переписки по дѣламъ тяжебнымъ восходящимъ по аппеляціи изъ Остз. края въ Сенатъ, о торговой несостоятельности, объ устройствѣ городскаго общества въ Ригѣ, и о заставныхъ контрактахъ. Всѣ эти законы изданы въ теченіи 1840 и 1841 годовъ. Главное затрудненіе при составленіи Свода Остзейскихъ законовъ состоитъ въ разнообразіи, многосложности и неопредѣлительности мѣстныхъ законовъ.—Возникнувъ подъ вліяніемъ совершенно разнородныхъ въ своемъ духѣ и свойствѣ правъ Гер-

манскаго, Римскаго, Каноническаго, Польскаго и Шведскаго и подъ вліяніемъ обычаевъ,—раздробившись на различные оттѣнки встрѣчающіеся не только въ каждой губерніи но и въ уѣздахъ и почти въ каждомъ городѣ, мѣстное Остзейское право подъ вліяніемъ кодификаціи его Свода заключаетъ въ себѣ пять отдѣльныхъ сводовъ—для Лифляндіи, для Эзеля, для Эстляндіи, для Курляндіи и для городовъ Риги и Ревеля.

Съ присоединеніемъ Остзейскаго края къ Россіи вообще нѣкоторые роды законовъ дѣйствовавшихъ тамъ совершенно измѣнились, другіе подверглись частнымъ измѣненіямъ, третьи остались въ полной прежней силѣ и дѣйствіи. — Въ отчетѣ о трудахъ II отдѣленія по этому предмету исчислены законы относящіяся къ этимъ разрядамъ, а именно: къ первому разряду какъ сказано тамъ, принадлежали тѣ роды законовъ, которые какъ необходимое послѣдствіе верховнаго обладанія съ перемѣною его всегда измѣнялись и должны были измѣняться потому что были несогласны съ самымъ существомъ присоединенія т. е. съ правилами Высочайшей Самодержавной Власти и съ духомъ общаго законодательства Имперіи, именно: 1, законы основные 2, учрежденія государственныя 3, уставы о службѣ государственной 4, уставы о податяхъ и пошлинахъ и 5, законы уголовные.—Ко 2 разряду отнесены общіе уставы Имперіи примѣненные къ Остзейскому краю съ сохраненіемъ и прежнихъ постановленій таковы: уставы о повинностяхъ, уставы казеннаго управленія, уставы благоустройства и уставы благочинія. — Что же касается законовъ 3 разряда или такъ называемыхъ привиллегій жителей, то Государямъ Россійскимъ благоугодно было принять въ уваженіе просьбы и желанія мѣстныхъ жителей объ оставленіи имъ силы ихъ—учрежденій судебныхъ и полицейскихъ, законовъ о состояніяхъ, гражданскихъ законовъ и уставовъ судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, съ нѣкоторыми однакожъ необходимыми исправленіями и частными перемѣнами.

Таковъ былъ результатъ вліянія общаго Русскаго законодательства на мѣстное Остзейское.

ОТДѢЛЪ II.

Мѣстные Законы Черниговской и Полтавской губерній.

13-я лекція. Мѣстные законы губерній Черниговской и Полтавской суть остатки мѣстныхъ законовъ Малороссіи; губерніи эти, составлявшія нѣкогда часть Малороссіи, воспользовались дарованнымъ имъ правомъ сохранить нѣкоторыя мѣстныя привиллегіи; по этому исторія законовъ этихъ губерній есть исторія мѣстныхъ законовъ Малороссіи.

Въ Малороссіи, во время ея присоединенія къ Россіи, дѣйствовали: Литовскій Статутъ и отчасти Магдебургское Право, другихъ книгъ законовъ не оказалось въ малороссіи и русское правительство подтвердило дозволеніе пользоваться этими источниками. Этотъ фактъ опредѣляетъ и все значеніе мѣстныхъ законовъ Малороссіи и исторія ихъ заключается въ исторіи Литовскаго Статута и Магдебургского Права.—Историческое изслѣдованіе должно показать происхожденіе Литовскаго Статута, его содержаніе и значеніе въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской; тѣ же требованія касаются и Магдебургскаго Права, но только въ меньшей степени, потому что Магдебургское Право давно утратило свое практическое значеніе и теперь уже не существуетъ.

Литовскій Статутъ есть первый систематическій сборникъ законовъ Литвы. Литва до XIV вѣка не имѣла никакихъ положительныхъ письменныхъ законовъ: она представляетъ странное государство, въ которомъ долгое время не было письменныхъ узаконеній. Это обстоятельство объясняется необразованностью народа, долгимъ пребываніемъ въ языческомъ состояніи, а также развитіемъ обычаевъ народныхъ, замѣнявшихъ законы.

Для поясненія значенія первоначальныхъ законовъ Литвы необходимо сдѣлать историческій очеркъ ея. Литва составляла отдѣльное государство и до XIII вѣка была раздѣлена на мелкія независимыя владѣнія, изъ коихъ каждое управлялось отдѣльнымъ княземъ. По этому до XIII вѣка въ управленіи не было ничего общаго. Въ XIII в. одинъ изъ удѣльныхъ князей, Миндовгъ, завладѣвъ сосѣдними владѣніями, дѣлается единовластителемъ Литвы и съ его времени начинается единство управленія. Миндовгъ хотѣлъ

принять Римско-Католическую вѣру въ 1252 году, но это намѣреніе осталось безъ исполненія, потому что папа не прислалъ ему помощи противъ рыцарей, и Миндовгъ снова обратился къ язычеству. Послѣ Миндовга замѣчателенъ Гедиминъ, который, владѣя Литвою съ начала XIV вѣка, упрочилъ могущество Литвы и распространилъ ея предѣлы частію оружіемъ, частію посредствомъ брачныхъ договоровъ: нѣкоторые изъ сыновей его женились на русскихъ княжнахъ и получали удѣлы. Гедиминъ, имѣя намѣреніе принять Христіанство, сблизился съ русскими князьями, вслѣдствіе чего много русскихъ переселилось въ Литву и русскій языкъ сдѣлался преобладающимъ въ Литвѣ. Онъ увеличилъ Литву присоединеніемъ княжествъ Полоцкаго, Витебскаго, Минскаго, Кіевскаго и Черниговскаго. Гедиминъ покровительствовалъ Христіанству въ Литвѣ; при немъ францисканскіе монахи переселились въ литовскіе города, самъ Гедиминъ просилъ папу прислать духовныхъ лицъ, чтобы окрестить его и народъ, но посланные его были схвачены Тевтонскимъ орденомъ и задержаны. Вслѣдствіе этого Гедиминъ велъ постоянную войну съ Тевтонскимъ орденомъ и, не получивъ отъ папы отвѣта, обратился опять къ язычеству. Такимъ образомъ еще около 1320 года Литва имѣла языческаго государя и Христіанство не было въ ней введено. Время Гедимина замѣчательно еще между прочимъ тѣмъ, что съ его времени появляются нѣмецкіе законы: городу Вильно онъ далъ право пользоваться нѣмецкими законами, право это относилось до переселенцевъ. Гедиминъ находился въ союзѣ съ Польшею, и вслѣдствіе этого многіе поляки переселились въ Литву и потому польскій языкъ сдѣлался въ Литвѣ такимъ же общимъ, какъ и русскій. Такимъ образомъ Литовскіе обычаи представляли смѣсь русскаго, польскаго, нѣмецкаго и литовскаго элементовъ. Въ 1340 году Гедиминъ дѣлитъ Литву между своими сыновьями. Ольгерду даетъ Витебскъ; Кейстуту—Гродно и Самогитію; Коріату—Новогродекъ; Наримунту—Пинскъ; Любарту—Владиміръ-Волынскъ; Эрмундію—Вильно. Но это раздѣленіе продолжалось недолго, вскорѣ Олгердъ дѣлается единовластителемъ. Сынъ его, Ягелло, вступаетъ въ бракъ съ польскою королевою Ядвигою, получаетъ польскую корону, принимаетъ Римско-Католическую вѣру и Литва обращается въ Христіанство. Но это соединеніе не было окончательнымъ: эти двѣ страны по прежнему продолжаютъ составлять отдѣльныя государства. Около этого же времени встрѣчаются первые письменные законы, данные Литвѣ въ видѣ при-

виллегій. Первая привиллегія относится къ 1387 году; она вводитъ въ Литву управленіе и учрежденія, подобные польскимъ. Литва была, подобно Польшѣ, раздѣлена на округи, съ назначеніемъ въ каждомъ изъ нихъ воеводъ и кастелановъ; воевода соединялъ въ себѣ власть гражданскую и военную; кастеланомъ же назывался правитель города, въ которомъ была крѣпость; оба они имѣли въ своихъ рукахъ и судебную власть. Вторая привиллегія относится къ 1401 году; она имѣетъ союзный характеръ; въ ней обѣщается помощь Польшѣ со стороны Литвы, если это понадобится и на оборотъ. Третья—къ 1413 г. и заключаетъ постановленія о правахъ литовскихъ дворянъ, постановленія о владѣніи недвижимою собственностію, позволеніе дворянамъ составлять сеймы и пользоваться правами польскихъ дворянъ. Четвертая—къ 1438 г. и опредѣляетъ права прочихъ сословій; тутъ же опредѣляются подати и налоги. Привиллегія 1457 года замѣчательна тѣмъ, что написана на русскомъ языкѣ; она называется земскою привиллегіею Казиміра IV. Въ ней подтверждаются прежнія привиллегіи и особенно опредѣляется порядокъ судопроизводства, полицейскія взысканія, подати и налоги. Въ привиллегіи 1492 г. были опредѣлены права духовенства и дворянства, данныя Великимъ Княземъ Александромъ Литовскимъ; здѣсь между прочимъ замѣчательно то, что онъ обѣщалъ, что въ Литвѣ судьи не будутъ судить по римскимъ и по италіанскимъ законамъ, а будутъ судить на основаніи мѣстныхъ привиллегій. Привиллегія 1499 г. объявляетъ о соединеніи Литвы съ Польшею и опредѣляетъ перемѣны, по этому случаю происшедшія. Привиллегія 1501 г. подтверждаетъ привиллегію предъидущую, а привиллегія Сигизмунда II 1506 г. подтверждаетъ всѣ прежнія привиллегіи.—Города литовскіе, на основаніи привиллегій, получили право пользоваться правами Магдебурга и другихъ нѣмецкихъ городовъ, такъ точно какъ это право дано было польскимъ городамъ, такъ Кіевъ получилъ это право въ 1387 г., Витебскъ—въ 1506 г. Кромѣ того для духовенства и дворянъ были издаваемы отдѣльныя узаконенія, такъ въ 1388 г. права, духовенства были опредѣлены въ первый разъ; за тѣмъ въ 1417 г. былъ данъ уставъ духовенству римско-католическому, а въ 1509 г. — духовенству православному. — Что касается до гражданскихъ правъ сельскихъ обывателей, то, такъ какъ они находились въ зависимости отъ дворянства то особенныхъ узаконеній для нихъ не существовало; но привиллегія 1492 г. опредѣлила, чтобъ сельскіе обыватели Самогитіи пользовались тѣми

правилами, какія существуютъ на основаніи древнихъ обычаевъ, и все, противное этимъ обычаямъ, считать недѣйствительнымъ. Привиллегія 1529 г. облегчила различныя работы и налоги, а привиллегіи 1501 и 1511 годовъ установили общій порядокъ судопроизводства вообще, и въ особенности для разбора крестьянскихъ правъ. Но эти привиллегіи имѣли значеніе частное, они не имѣли никакой связи между собою, и Литва не имѣла общаго закона, который служилъ бы для нея главнымъ основаніемъ. Поэтому Сигизмундъ I еще съ 1506 г. сталъ заботиться о составленіи мѣстныхъ законовъ для отдѣльныхъ провинцій: онъ хотѣлъ составить отдѣльный сводъ для Литвы, Польши, Мазовіи и городовъ, пользовавшихъ привиллегіями. Въ 1522 году, онъ объявилъ, что такъ какъ въ литвѣ нѣтъ общаго закона, то необходимо приступить къ сочиненію новаго, дополнивъ его предшествовавшими постановленіями. Поэтому, въ 1522 году была назначена первая коммиссія для составленія Литовскаго Статута. Въ 1525 году коммиссія эта представила Сигизмунду проэктъ Литовскаго Статута, но проэктъ этотъ былъ найденъ неполнымъ, его надо было дополнить и исправить, что продолжалось до 1529 года, когда Сигизмундъ утвердилъ его и объявилъ силу его съ 1 января 1530 года.—Статутъ былъ составленъ на литовско-русскомъ народномъ нарѣчіи, но король желалъ, чтобы онъ былъ изданъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ. Канцлеръ Гастольдъ перевелъ его на латинскій языкъ, впослѣдствіи онъ былъ переведенъ и на польскій языкъ. Статутъ этотъ не былъ изданъ, а сохранился въ рукописяхъ русскихъ, латинскихъ и польскихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ хранятся въ Публичной Библіотекѣ, другія въ Вильно, многія у частныхъ лицъ. Позднѣйшія рукописи суть польскія. Составители Статута внесли сюда, по своему усмотрѣнію, не только всѣ дѣйствовавшіе обычаи, но заимствовали много изъ обычаевъ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ, дополнивъ ихъ постановленіями мѣстныхъ привиллегій. Вслѣдствіе этого образовалась слѣдующая система. Литовскій Статутъ былъ раздѣленъ на 13 и 14 раздѣловъ (*), изъ коихъ каждый заключаетъ постановленія касающіяся отдѣльныхъ предметовъ. Эти раздѣлы суть слѣдующіе.

Раздѣлъ I носитъ заглавіе: о персонѣ господарской. Здѣсь излагаются права и преимущества верховной власти, власть законо-

(*) Въ 3-й редакціи его.

дательная, карательная и судебная. Здѣсь же говорится о значеніи подчиненныхъ властей. Вообще этотъ раздѣлъ представляетъ законы основные, государственные и отчасти учрежденія.

Раздѣлъ II объ оборонѣ земской, т. е. устройство земскаго ополченія войска, военное управленіе, отчасти помѣстная система, дѣйствовавшая въ Литвѣ.

Раздѣлъ III о вольностяхъ шляхетскихъ. Здѣсь собраны постановленія о правахъ и привиллегіяхъ дворянъ.

Раздѣлъ IV о судьяхъ и о судахъ.

Раздѣлъ V о приданомъ и о вѣнѣ обезпеченіи приданаго, и о брачныхъ отношеніяхъ. Здѣсь находятся постановленія о приданомъ, объ отношеніяхъ между супругами, о различныхъ обрядахъ вѣнчанія и т. п. Раздѣлъ этотъ взятъ исключительно изъ обычаевъ.

Раздѣлъ VI объ опекахъ. Опека имѣла въ Литвѣ свой особый мѣстный характеръ.

Раздѣлъ VII о записяхъ и о продажахъ—т. е. о договорахъ и обязательствахъ.

Раздѣлъ VIII о тестаментахъ т. е. о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Раздѣлъ IX о подкоморіяхъ и о правахъ земскихъ и межевыхъ.

Раздѣлъ X о пущахъ, о ловахъ и о деревѣ бортномъ т. е. о лѣсахъ, о ловлѣ, объ озерахъ, лугахъ и бортяхъ. Здѣсь собраны постановленія о промыслахъ звѣриною рыбною ловлею и пр.

Раздѣлъ XI о головщизнѣ и о навязкахъ людей посполитыхъ т. е о насиліяхъ, побояхъ и о пеняхъ за убійства и тѣлесныя поврежденія; это уголовные законы, изложенные въ видѣ привилегій, для высшихъ лицъ.

Раздѣлъ XII о томъ же въ отношеніи лицъ прочихъ сословій; служитъ продолженіемъ раздѣла XI.

Раздѣлъ XIII о грабежахъ и штрафахъ, а также о воровствѣ и кражѣ.

Раздѣлъ XIV о злодѣйствахъ всякаго стана. Этотъ раздѣлъ есть смѣсь постановленій, опредѣляющихъ пространство полицейской власти.

Это содержаніе Статута показываетъ, что большая часть постановленій его относится къ учрежденіямъ и законамъ уголовнымъ. Къ законамъ гражданскимъ относятся раздѣлы IV—X.

Литовскій Статутъ, обнародованный въ рукописи, долженъ былъ подвергнуться измѣненію и въ 1544 г. сами Литовцы подали

просьбу объ исправленіи его. Поэтому была назначена комиссія изъ 10 лицъ, изъ пяти православныхъ и пяти католиковъ. Комиссія эта до 1547 г. занималась исправленіемъ и дополненіемъ Статута; въ 1551 г. былъ составленъ первоначальный проэктъ, но онъ, по разсмотрѣніи его королемъ, оказался недостаточнымъ. При этомъ обращено вниманіе, что постановленія о судопроизводствѣ требовали наиболѣе измѣненій; тоже самое и въ отношеніи учрежденій.

Такъ какъ Литва получила управленіе, подобное Польшѣ, то потребовалась перемѣна Статута, которая соотвѣтствовала бы польскимъ узаконеніямъ. Вслѣдствіе этого появился второй Литовскій Статутъ, который былъ оконченъ и утвержденъ въ 1566 году. Онъ оказался вдвое болѣе противъ перваго, хотя система его была та же. Онъ тоже не былъ напечатанъ; русская рукопись его хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Во второмъ Статутѣ появляется новый раздѣлъ о тестаментахъ или духовныхъ завѣщаніяхъ, который прямо заимствованъ изъ Римскаго Права.

Послѣ изданія втораго Статута воспослѣдовало соединеніе Литвы съ Польшею. При этомъ литовскіе вельможи положили непремѣннымъ условіемъ, чтобы Литва удержала свои законы и чтобы Статутъ сохранилъ всю свою силу, но такъ какъ это было не возможно, то по этому Статутъ былъ снова пересмотрѣнъ, исправленъ и изданъ. Это третье изданіе Статута было въ 1588 году. Для этого была назначена комиссія изъ судей и юристовъ. До насъ сохранился списокъ членовъ этой комиссіи, и между ними мы встрѣчаемъ имена докторовъ правъ, такъ напр. Августинъ, королевскій секретарь; остальные члены были или судьи, или адвокаты. Вслѣдствіе этого въ третьемъ Статутѣ появилось еще болѣе заимствованій изъ Римскаго Права. Въ 1588 г. Статутъ былъ наконецъ напечатанъ; система его осталась таже. Онъ появился въ двухъ экземплярахъ: въ русскомъ и въ польскомъ. Число экземпляровъ было ограничено и перепечатаніе Статута было строго запрещено. Польское изданіе Статута вышло въ 1614 г. въ Вильнѣ и повторено въ 1619, 1648, 1693 и 1744 г. Но только первыя два изданія считаются вѣрными, ясными и опредѣлительными. Въ этомъ послѣднемъ видѣ Статутъ былъ напечатанъ у насъ сначала въ переводѣ, сдѣланномъ при Сенатѣ въ 1811 году, а потомъ въ Москвѣ Обществомъ Исторіи и древностей, въ 1855 году.

Еще до изданія третьяго Литовскаго Статута былъ изданъ въ

печати на русскомъ языкѣ особенный сборникъ по части судопроизводства подъ заглавіемъ: „Литовскій Трибуналъ" въ 1586 г. Содержаніе его было дополненіе къ Литовскому Статуту по части судопроизводства, хотя и въ Статутѣ порядокъ суда былъ опредѣленъ съ достаточною полнотою. Но различіе между ними состоитъ въ томъ, что въ Статутѣ судопроизводство изложено болѣе на основаніи обычаевъ, а въ Литовскомъ Трибуналѣ болѣе на основаніи положительныхъ письменныхъ законовъ. Мы упоминаемъ объ этомъ потому, что эти два изданія часто смѣшиваютъ.

Третій Литовскій Статутъ удержалъ туже систему и расположеніе, какъ и второй, однако раздѣленъ на 14 раздѣловъ, и въ новомъ именно въ IX раздѣлѣ на ряду съ правами земскими, говорится о чиновникахъ подкоморіяхъ и заключаются постановленія объ организаціи судовъ. Заимствованій изъ Римскаго Права еще болѣе; отдѣлъ о тестаментахъ значительно дополненъ. Въ третьемъ же изданіи Статута находятся болѣе подробныя постановленія о приданомъ.

Литовскій Статутъ есть замѣчательный сборникъ законовъ по двумъ причинамъ: 1, потому, что въ немъ выражена преимущественно обычная жизнь народа, и 2, потому, что онъ имѣлъ значеніе сборника законовъ для устройства сельско-хозяйственнаго быта и все, что могло относиться къ этому быту, именно: поземельная собственность, права высшаго сословія на владѣніе поземельною собственностью, постановленія, ограждающія права пользованія, права на различные виды сельской промышленности,—все это выражено въ Статутѣ съ замѣчательною подробностію; напротивъ, постановленій городскаго быта въ немъ почти не встрѣчается. Въ немъ нѣтъ постановленій ни о цехахъ, ни о ремесленникахъ; нѣтъ также постановленій о торговлѣ; вообще онъ имѣетъ значеніе закона для сельскаго быта. Съ другой стороны Литовскій Статутъ есть вѣрный отпечатокъ понятій народа во время его составленія. Съ этой стороны онъ поражаетъ значительными недостатками, тутъ проглядываетъ самое грубое невѣжество, такъ напр. въ постановленіяхъ замѣтны предразсудки, суевѣріе и т. п. Литовскій Статутъ преимущественно опредѣляетъ отношенія семейныя и поземельную собственность.

Статутъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ отношенія супруговъ между собою: мужъ сохраняетъ власть надъ женою, но жена имѣетъ значеніе лица, способнаго владѣть отдѣльнымъ имуществомъ. Имущество это она можетъ получить въ видѣ дара отъ

мужа послѣ брака; оно называется вѣно и служитъ обезпеченіемъ приданаго, полученнаго женою. Кромѣ этого вѣна мужъ можетъ предоставить женѣ пожизненно пользоваться, послѣ его смерти, частью или всѣмъ имуществомъ, или же получать денежную выдачу отъ наслѣдниковъ. Но всѣми этими преимуществами можетъ пользоваться жена, когда она не вступаетъ во второй бракъ; иначе она лишается всѣхъ этихъ преимуществъ.

Отецъ въ отношеніи къ дѣтямъ имѣетъ полную родительскую власть, но пока живъ отецъ, мать не имѣетъ этой власти. Отецъ можетъ отказаться отъ своихъ дѣтей въ случаѣ ихъ оскорбленія или дурнаго поведенія. Этотъ отказъ имѣетъ то значеніе, что дѣти не получаютъ наслѣдства. Отецъ можетъ выдѣлить одного изъ своихъ дѣтей совершенно по своему произволу; точно также произволъ отца не ограниченъ въ отношеніи назначенія приданаго дочери. Всѣ эти преимущества отца, по родительской власти по смерти его, переходятъ къ матери.

Имущество можетъ переходить отъ одного лица къ другому на основаніи наслѣдованія по закону и по завѣщанію. Но такъ какъ наслѣдство по завѣщанію было заимствовано изъ Римскаго Права и народъ къ нему не привыкъ, то наслѣдство по закону всегда имѣло преимущество предъ наслѣдствомъ по завѣщанію. Статутъ дозволяетъ составлять завѣщанія какъ на недвижимое, такъ и на движимое имущество, но согласно древнему русскому обычаю и закону дозволяется завѣщевать только благопріобрѣтенныя имущества Раздѣлъ наслѣдствъ по Статуту временный или вѣчный,—правило это сохранило и теперь свою силу; но по обычаю болѣе писали завѣщанія только на движимое имущество.

Касательно договоровъ встрѣчается весьма незначительное число обязательствъ, именно: мѣна, дарственная запись, продажа, отдача въ наемъ недвижимаго имущества или арендное содержаніе, договоръ о пожизненномъ владѣніи между супругами, договоръ залога и заставное право; другихъ обязательствъ и договоровъ нѣтъ. Замѣтимъ, что въ отношеніи и къ этимъ договорамъ Статутъ не опредѣляетъ подробно значенія каждаго договора; это объясняется недостаткомъ развитія Литвы въ промышленномъ отношеніи. Съ другой стороны замѣтенъ недостатокъ опредѣленій въ отношеніи формы; это объясняется тѣмъ, что Литовцы всегда избѣгали письменности, формальности и предпочитали совершеніе сдѣлокъ простымъ домашнимъ порядкомъ при свидѣтеляхъ.

Въ отношеніи суда въ Статутѣ судопроизводство изложено

на основаніи слѣдующихъ началъ. Судопроизводство не происходитъ въ постоянныхъ судебныхъ учрежденіяхъ, а судьи выбираются изъ землевладѣльцевъ и не получаютъ за это никакого возмездія. Они назначали сроки для правосудія и ко времени ихъ пріѣзда тяжущіеся должны изготовлять жалобы. Такъ какъ судьи были изъ помѣщиковъ, то судъ назначался въ свободное отъ полевыхъ занятій время. Самый составъ суда былъ слѣдующій: предсѣдатель суда, судья, подсудокъ и писарь. Предсѣдатель завѣдывалъ ходомъ дѣла, т. е. отмѣчаетъ явку тяжущихся къ суду; и т. п.; судья и подсудокъ судятъ дѣло и общимъ мнѣніемъ постановляютъ рѣшеніе; писарь есть секретарь, но могъ заявлять и свое мнѣніе. Судъ выслушивалъ жалобы тяжущихся словесно и письменно, но по возможности избѣгалъ письменности. Судъ производился открыто и посторонніе лица могли являться и слушать. Дѣло начиналось позывомъ къ суду, который замѣнялъ прошеніе и онъ долженъ былъ быть написанъ съ особеннымъ искусствомъ, т. е въ него должно быть включено все существенное содержаніе дѣла, а чего не было записано, о томъ нельзя было и говорить въ судѣ. Этотъ позывъ представлялся предсѣдателю, который требовалъ отвѣтчика къ суду; за тѣмъ послѣ судныхъ рѣчей рѣшеніе суда записывалось въ книгу. Литовскій Статутъ сохранилъ значительную часть гражданскихъ опредѣлительныхъ законовъ въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ Черниговской и Полтавской губерній.

Другой сборникъ законовъ, дѣйствовавшій въ Малороссіи, есть Магдебургское Право. Такъ какъ Литовскій Статутъ не имѣлъ никакой примѣняемости въ городахъ Литвы, и такъ какъ города литовскіе получали отдѣльныя привиллегіи и впослѣдствіи получили право пользоваться Магдебургскимъ Правомъ, то на этомъ основаніи скажемъ нѣсколько словъ о Магдебургскомъ Правѣ.

Магдебургское Право появилось въ Германіи около XIII вѣка. Въ это время германскіе города пользовались различными привиллегіями, въ особенности города имперскіе пользовались независимостью и покровительствомъ, императоровъ. Въ послѣдствіи времени прочіе города, постепенно освобождаясь отъ феодальной зависимости испрашивали себѣ право пользоваться законами другого какого нибудь привеллегированнаго города. Города германскіе большею частію испрашивали себѣ позволеніе пользоваться законами Магдебурга, который служилъ образцомъ въ этомъ отно-

шеніи. По сношеніямъ германскихъ купцовъ съ Литвою и Польшею Магдебургскіе уставы и обычаи сдѣлались извѣстны сперва въ Польшѣ, а потомъ и въ Литвѣ. На этомъ основаніи польскіе города еще въ XIII вѣкѣ начинаютъ испрашивать себѣ позволеніе пользоваться Магдебургскимъ Правомъ, именно. Познань, Краковъ, Люблинъ, Львовъ, Варшава и др., а со времени сближенія Литвы съ Польшею, Магдебургское Право стало распространяться также и въ нѣкоторыхъ литовскихъ городахъ, такъ Вильно въ 1387 г. получило это право, гдѣ оно однако не привилось. Распространеніе Магдебургскаго Права въ городахъ Литовскихъ относится къ концу XV вѣка и въ томъ самомъ видѣ какъ оно дѣйствовало въ Германіи оно сдѣлалось источникомъ мѣстныхъ законовъ Литвы. Кромѣ Вильно оно дѣйствовало въ Полоцкѣ, Смоленскѣ, Витебскѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Переяславлѣ и нѣк. друг. Однако это иноземное право не совсѣмъ удовлетворяло потребностямъ жизни городскихъ обывателей и хотя и Литовскій Статутъ тоже имъ не соотвѣтствовалъ, но онъ былъ ближе уже по одному тому, что былъ мѣстнымъ произведеніемъ. Когда же послѣ изданія Литовскаго Статута выходили къ нему дополнительныя постановленія, то онъ распространился съ ними и на города, и этимъ объясняется то, что Магдебургское Право постепенно само отъ себя теряло силу въ городахъ литовскихъ. Когда же съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи было сдѣлано распоряженіе о приведеніи въ извѣстность источниковъ законовъ Малороссіи, то обнаружилось, что въ нѣкоторыхъ городахъ Магдебургское Право не имѣло уже никакого значенія. Впослѣдствіи времени, именно въ началѣ нынѣшняго столѣтія, судебная практика вытѣснила совершенно вліяніе Магдебургскаго Права изъ Малороссіи и когда была составлена комиссія для составленія законовъ, то оказалось что на Магдебургское Право не ссылались даже въ судебныхъ мѣстахъ.

Когда Малороссія была присоединена къ Россіи, то Царь Алексѣй Михайловичъ дозволилъ жителямъ пользоваться своими правами и преимуществами и примѣнять къ дѣламъ постановленія Статута и Магдебургскаго Права относившіяся къ гражданскому праву, которыя т. об. сохранили свою силу. До Петра II не было свѣдѣній какіе источники, кромѣ Литовскаго Статута дѣйствуютъ въ Малороссіи. Петръ II велѣлъ изслѣдовать это и перевести эти источники повозможности съ польскаго и латинскаго на русскій языкъ. Въ 1728 году, назначена комиссія которая должна была привести эти источники

въ систему. Дѣйствія этой комиссіи были безуспѣшны. Въ 1734 г. при Аннѣ Іоанновнѣ была назначена вторая комиссія, которая должна была разрѣшить споры: какія постановленія изъ Литовскаго Статута и мѣстныхъ законовъ должны сохранить силу и какія должны быть отмѣнены; она должна была еще различить и исключить тѣ, которые потеряли практическое примѣненіе. Въ 1738 г. комиссія эта была закрыта и по закрытіи ея она представила русскій переводъ Магдебургскаго Права въ четырехъ различныхъ редакціяхъ. Въ 1754 г. была учреждена новая комиссія, которая должна была издать общій сводъ, а въ 1761 г. отъ нея была отдѣлена комиссія для приведенія въ систему законовъ Черниговской и Полтавской губерній, но дѣйствія этой комиссіи остались безуспѣшны. Комиссіи 1767 г. учрежденной при Екатеринѣ II, было поручено привести въ систему мѣстные законы Малороссіи и расположить ихъ въ видѣ исключенія изъ общихъ законовъ. Эта комиссія не исполнила своего назначенія: препятствіе заключалось въ различіи сборниковъ, въ различіи книгъ.

Въ теченіи нынѣшняго столѣтія, при общемъ стремленіи къ изданію общаго свода законовъ, не были забываемы и законы Малороссіи. Въ это время Сенатъ, разсматривая различныя дѣла, доходившія до него изъ Малороссіи по апелляціи, замѣтилъ, что тамъ перестали ссылаться на Магдебургское Право, и потому велѣно было не обращать болѣе на него вниманія. При второмъ изданіи Свода Законовъ въ 1842 году постановленія Литовскаго Статута были расположены въ видѣ изъятій изъ общихъ законовъ. Но и тутъ удержались только нѣкоторыя постановленія, сохранившія свою практическую примѣняемость. Всѣ постановленія Литовскаго Статута о судопроизводствѣ не вошли въ сводъ, потому что устройство судебныхъ мѣстъ получило иное значеніе; всѣ другія постановленія не могли уже имѣть силы мѣстныхъ законовъ. О Магдебургскомъ Правѣ не могло быть и рѣчи. Особенности, сохранившія свою силу и теперь по Статуту суть слѣдующія: онѣ касаются во І-хъ *отношеній семейственныхъ*: Такъ относительно *брака* слѣдующее опредѣленіе: если отецъ или мать имѣютъ дѣтей, у которыхъ есть собственное имѣніе дошедшее къ нимъ не отъ родителей, то согласіе родителей на вступленіе въ бракъ обусловливается тѣмъ что ни отецъ, ни мать не могутъ препятствовать вступать въ бракъ совершеннолѣтней дочери имѣя подъ опекою у себя ее имѣніе иначе она можетъ обратиться къ суду и тогда бракъ заключается съ разрѣшенія суда. Бракъ, заключенный такимъ образомъ съ разрѣшенія суда,

имѣетъ законную силу. Въ отношеніи случая признанія брака недѣйствительнымъ мѣстные законы опредѣляютъ послѣдствія признанія брака недѣйствительнымъ слѣдующимъ образомъ: если мужъ будетъ признанъ виновнымъ, то онъ теряетъ право на имущество, которое служитъ обезпеченіемъ приданаго жены; это имѣніе оставалось въ пожизненномъ владѣніи у жены. Если жена будетъ признана виновною, то навсегда лишается приданаго, которое переходитъ къ мужу, а послѣ его смерти къ его наслѣдникамъ. Если же бракъ будетъ признанъ недѣйствительнымъ помимо виновности супруговъ, по какимъ нибудь другимъ причинамъ, то имущество обоихъ супруговъ остается въ прежнемъ значеніи его бывшемъ до брака. Наконецъ если оба супруга будутъ признаны виновными, то оба лишаются права собственности на свое имущество, которое переходитъ къ наслѣдникамъ ихъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они доставляли имъ содержаніе. Расторженіе брака, по Статуту, можетъ быть рѣшено общеучрежденнымъ духовнымъ и гражданскимъ судомъ.

2, Другая особенность касается отношеній родителей и дѣтей. Родители имѣютъ право отказаться отъ своихъ дѣтей въ слѣдующихъ случаяхъ: а, когда дѣти нанесутъ родителямъ обиду: б, когда дѣти явятся свидѣтелями противъ родителей въ дѣлахъ уголовныхъ, какъ выражается законъ не для государственной пользы а по злобѣ на своихъ родителей в, когда дѣти откажутся взять на поруки своихъ родителей во время уголовнаго слѣдствія; г, въ отношеніи дочери когда она предалась распутной жизни, д, когда дѣти откажутся дать престарѣлымъ родителямъ содержаніе или когда дѣти покусятся отнять у родителей имущество ихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ требовались законныя доказательства. Другая особенность по отношенію къ этому же предмету заключается въ томъ, что родители отвѣчаютъ за обиду, нанесенную ихъ неотдѣленными дѣтьми постороннимъ лицамъ. Въ этомъ случаѣ мать тогда только отвѣчаетъ за неотдѣленныхъ дѣтей, когда она имѣетъ свое особое имущество. Эта отвѣтственность родителей за дѣтей состояла въ денежныхъ пеняхъ.

3, Относительно опеки Литовскій Статутъ опредѣляетъ особенныя правила, которыя даютъ здѣсь опекѣ совсѣмъ другое значеніе, чѣмъ какое существуетъ у насъ на основаніи общихъ законовъ.

Опека: Право назначенія опекуновъ въ завѣщаніи принадлежитъ отцу. — Опекунами по завѣщанію могутъ быть и лица 15-я лекція.

неимѣющія достаточнаго для обезпеченія опеки имущества. Опека надъ малолѣтными принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, а мать исправляетъ опеку вмѣстѣ съ назначенными отъ Дворянской Опеки или Сиротскаго Суда старшими родственниками малолѣтнихъ преимущественно со стороны отца, а за неимѣніемъ ихъ и посторонними лицами.—Если нѣтъ ни отца, ни матери, и опекуны не назначены въ завѣщаніи, то *по закону* опека возлагается на родственниковъ въ слѣдующей очереди; 1) родные старшіе братья, если же ихъ нѣтъ то 2) дяди и родственники съ отцовской стороны 3) такія же лица со стороны матери, 4) замужнія родственницы по мужескому колѣну 5) такія же по женскому колѣну, но тѣ и другія не *иначе* какъ вмѣстѣ съ мужьями и подъ *общею* ихъ отвѣтственностью.—Мѣста завѣдующія опекою тѣ же какъ и по общимъ гражданскимъ законамъ.—Если имущество малолѣтныхъ сиротъ *состоитъ въ разныхъ уѣздахъ,* и потому въ вѣдомствѣ разныхъ учрежденій, то назначаетъ опекуновъ та Дворянская Опека или тотъ Сиротскій Судъ, въ округѣ котораго находится *большая* часть имущества.

Когда одинъ изъ находящихся подъ опекою братьевъ достигнетъ совершеннолѣтія, то онъ имѣетъ право требовать допущенія его къ исполненію опекунскихъ обязанностей надъ остающимися еще въ малолѣтствѣ или несовершеннолѣтіи братьями и сестрами.

Касательно вопроса *кто не можетъ быть* опекуномъ, мѣстные законы этихъ губерній опредѣляютъ, что тѣже самыя лица, которыя по общимъ гражданскимъ законамъ не могутъ быть назначены въ опекуны не допускаются къ опекѣ и въ этихъ губерніяхъ; *и кромѣ того* запрещается здѣсь быть опекуномъ: лицамъ не состоящимъ въ русскомъ подданствѣ и лицамъ *не имѣющимъ* собственнаго *достаточнаго для* обезпеченія опеки имущества. — Но это послѣднее условіе не относится къ опекунамъ назначеннымъ по завѣщанію родителями малолѣтныхъ.

Дочери до замужества, а сыновья до поступленія въ учебныя заведенія не должны быть разлучаемы съ матерью, развѣ если бы по особеннымъ уважительнымъ причинамъ оказалось это необходимымъ, и притомъ не иначе какъ съ разрѣшенія Дворянской Опеки или Сиротскаго Суда.

Вознагражденіе за труды опекунамъ полагается ежегодно 10% изъ *дѣйствительно собранныхъ* доходовъ съ имѣнія малолѣтныхъ.

Права *опекуна отца*, имѣютъ особенное значеніе: Остав-

шееся дѣтямъ послѣ ихъ матери имущество, *отецъ* удерживаетъ въ своемъ управленіи до совершеннолѣтія сыновей и до выхода дочерей въ замужество. — Онъ 1) доноситъ о состояніи имѣнія Дворянской Опекѣ или Сиротскому Суду, *принимая* его въ управленіе, 2) *не даетъ отчета* въ вырученныхъ во все время опеки доходахъ, 3) обязанъ возвратить дѣтямъ въ цѣлости *только имущество*, 4) не пользуется никакимъ особымъ вознагражденіемъ за опеку подобно прочимъ опекунамъ, 5) съ достиженіемъ совершеннолѣтія одного изъ сыновей или выходомъ дочери въ замужество, выдѣляетъ слѣдующія имъ доли, оставляя *прочія части* въ своемъ безотчетномъ управленіи.

Права *опекунши матери* состоятъ въ томъ что она имѣетъ такое же право какъ отецъ лишь въ томъ случаѣ, когда ей принадлежитъ право *пожизненнаго владѣнія* и *пользованія* имуществомъ малолѣтнихъ дѣтей; въ противномъ случаѣ она подчиняется общимъ съ посторонними опекунами правиламъ касательно описи, оцѣнки и отчетности въ доходахъ съ имѣнія.

Права лицъ состоявшихъ подъ опекою и достигшихъ совершеннолѣтія или вступившихъ въ замужество, состоятъ въ томъ 1) что они получаютъ слѣдуемое имъ имущество *по описи* отъ опекуновъ 2) за тѣмъ въ теченіи 10 лѣтъ съ этого времени могутъ отобрать къ себѣ неправильно отчужденное во время ихъ опеки опекунами имѣніе *у кого бы оно* ни находилось, а тому у кого такимъ образомъ будетъ отнято имѣніе, предоставляется вѣдаться тяжбою или искомъ съ опекуномъ. 3) Въ теченіи того же 10 лѣтняго срока земской давности предоставляется имъ право возобновлять тяжбы и иски по такимъ дѣламъ, въ которыхъ опекунами ихъ пропущены были узаконенные сроки и потеряно право судебное. Для дѣвицы не вышедшей въ замужество, давность эта считается со дня достиженія совершеннолѣтія.

Особенности мѣстныхъ законовъ этихъ губерній касательно правъ по имуществамъ состоятъ въ слѣдующемъ; *Родовыми* имѣніями считаются *только тѣ*, которыя перешли по праву законнаго наслѣдія,—отцовскія если со стороны отца или родственниковъ его, материнскія со стороны матери и ея родственниковъ.— Всѣ имѣнія полученныя *другими способами*, хотя бы *и отъ родственниковъ*, считаются благопріобрѣтенными.—Различіе важное отъ общихъ гражданскихъ законовъ.

Касательно права *угодій* въ чужомъ имуществѣ, встрѣчаемъ одно особенное постановленіе: Имѣющій право на *бортныя ухожья*

въ чужомъ лѣсу можетъ входить въ лѣсъ только съ орудіями необходимыми для пчеловодства; имѣющій озеро въ чужомъ лѣсу для ловли можетъ входить только съ неводами и проч. вообще со всѣмъ что необходимо только для его промысла.

Въ отношеніи силы обязательствъ: если кто совершитъ въ чью либо пользу запись на владѣніе имѣніемъ послѣ своей смерти а послѣдній умретъ ранѣе его, то совершившій можетъ на то же имѣніе сдѣлать запись другому. Вліяніе на образованіе этого древняго правила—германскаго элемента очевидно.

Касательно *находки*, дѣйствуетъ правило по которому нашедшій вещь получаетъ въ награду *половину* цѣны ея, а не третью часть какъ опредѣлено по общимъ гражданскимъ законамъ.

Касательно *общей собственности*, никто въ этихъ губерніяхъ не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ владѣніи имѣніемъ подлежащемъ раздѣлу, если не объявитъ на то свое согласіе; а потому каждый изъ такихъ соучастниковъ въ правѣ 1) *просить выдѣла* принадлежащей ему части изъ общаго владѣнія и 2) *уступить до раздѣла* свое право на слѣдующую ему долю другому лицу безъ обязанности предложить ее прочимъ соучастникамъ. Пріобрѣвшій такимъ образомъ отъ бывшаго соучастника право представляетъ собою его лице и вступаетъ въ его права, требуя выдѣла.

Въ отношеніи *приданаго*, сущность особенныхъ правилъ дѣйствующихъ въ настоящее время на основаніи Литовскаго Статута заключается въ слѣдующемъ: *Количество* приданаго зависитъ отъ воли отца. Послѣ смерти отца, незамужнія дочери получаютъ приданое изъ $^1/_4$ части всего его имѣнія. Эта $^1/_4$ часть идетъ на *всѣхъ* ихъ; изъ нее же вычитается то что дано отцомъ выданнымъ при жизни его дочерямъ. Вообще каждая дочь должна получить *то* что получила выданная при отцѣ, если же это въ сложности будетъ превышать $^1/_4$ часть, тогда оцѣнивается $^1/_4$ часть и изъ нея выдѣляются равныя доли приданаго.—Въ случаѣ смерти одной изъ замужнихъ дочерей, если у ней нѣтъ дѣтей или наслѣдниковъ по завѣщанію, то приданое ея поступаетъ *къ не замужнимъ* сестрамъ, или братья выплачиваютъ имъ цѣну этого приданаго. Дочь выданная отцемъ безъ приданаго не можетъ требовать его послѣ смерти отца отъ братьевъ. Выданная же замужъ безъ приданаго братьями можетъ требовать его отъ нихъ въ теченіе 10 лѣтъ, а дѣти ея въ теченіи 10 лѣтъ со дня совершеннолѣтія ихъ. Если въ приданое входила часть материнскаго имѣнія, то дочь

считается отдѣленною *въ этомъ* имѣніи. Правило это сохраняетъ свою силу только на случай если не будетъ постановлено особаго въ завѣщаніи отца о приданомъ. Отецъ выдавая дочь замужъ съ приданымъ можетъ по усмотрѣнію *обезпечить* или *не обезпечить* ея приданое на имѣніи жениха; но братья должны сдѣлать это во всякомъ случаѣ выдавая сестру замужъ. Женихъ въ этомъ случаѣ выдаетъ отцу или братьямъ *вѣновую* запись на часть своего имущества обезпечивающую приданое невѣсты. Но вступающій въ бракъ со вдовою, приданое которой было уже разъ обезпечено, освобождается отъ обязанности такого обезпеченія.

При составленіи всякаго рода актовъ дворянами, свидѣтелями должны быть преимущественно дворяне.—Всѣ акты о недвижимомъ имуществѣ должны быть совершены и лично подтверждены въ томъ судѣ которому подвѣдомо имущество. Въ крайнихъ случаяхъ, если бы они были совершены въ другомъ судѣ они должны быть безотлагательно вслѣдъ за тѣмъ объявлены и подтверждены въ мѣстномъ судѣ; правило это не обязательно только въ томъ случаѣ когда акты были совершены въ палатѣ гражданскаго суда той губерніи, гдѣ имѣніе находится.—Для записки такого объявленія и *сознанія* актовъ, находятся въ судахъ этихъ губерній особыя шнуровыя книги.

Касательно *даренія*, общее правило мѣстныхъ законовъ здѣсь есть то, что дарить можно всякаго рода имущество, какого бы свойства оно не было, родовое ли или благопріобрѣтенное. Дарить можно даже по мимо дѣтей и родственниковъ, чужеродцамъ.

Значеніе *выдѣла* въ губерніяхъ черниговской и полтавской есть слѣдующее: Послѣ выдѣла восходящимъ родственникомъ по собственной его воли сыну или потомку—части изъ имѣнія, какова бы небыла эта часть, получившій почитается отдѣленнымъ и отъ наслѣдства устраняется. По смерти лица отъ котораго выдѣлъ былъ данъ,—отдѣленный не можетъ требовать *ни болѣе*, но и не лишается того что дано, хотя бы получилъ болѣе чѣмъ бы слѣдовало ему по законамъ о наслѣдствѣ.—Но получившіе при жизни отъ отца, *не въ видѣ выдѣла*, а въ *видѣ дара*, не лишаются наслѣдства въ остальномъ имѣніи, хотя бы даръ и превышалъ часть имъ слѣдующую.—Тѣже правила и въ отношеніи выдѣла изъ имѣнія матери.—Предоставленіе временнаго пользованія дѣтямъ отъ родителей въ ихъ имуществѣ не составляетъ выдѣла.

Въ отношеніи *завѣщаній*, имѣютъ силу общіе гражданскіе законы, съ слѣдующими только двумя особенностями 1, женщины

къ свидѣтельству при завѣщаніи не допускаются и 2, въ случаѣ болѣзни завѣщателя, онъ можетъ просить прибыть къ нему на домъ членовъ суда, и тогда должны быть приглашены два свидѣтеля.

Порядокъ *наслѣдства по закону*, есть слѣдующій: а) *Въ нисходящей линіи*, нужно различать два случая: 1) наслѣдство послѣ отца и 2, наслѣдство послѣ матери 1. *Въ имуществѣ отца*, наслѣдіе переходитъ къ законнымъ дѣтямъ мужескаго пола или къ ихъ внукамъ и далѣе по праву представленія. *Дочери не получаютъ наслѣдство*, но въ замѣнъ его выдѣляется имъ приданое. Когда же сыновей и потомства отъ нихъ не будетъ, то дѣлятъ наслѣдство дочери. Дѣлежъ происходитъ по ровну и поколѣнно по праву представленія. 2. *Въ имуществѣ матери*, всякое имущество какого бы свойства оно не было, дѣлятъ всѣ братья *и сестры* между собою и потомство ихъ по праву представленія, *поровно*. Исключаются при этомъ только тѣ, которые при жизни матери ею были выдѣлены. Если за тѣмъ кто либо изъ сонаслѣдниковъ умретъ, то доставшаяся ему изъ материнскаго имѣнія часть при бездѣтности его дѣлится по ровну между прочими его братьями и сестрами.

б) *Въ боковыхъ линіяхъ*, наслѣдство материнскаго имущества подлежитъ тому же правилу, т. е. послѣ смерти брата безъ потомства, часть изъ его имѣнія доставшаяся ему отъ матери дѣлится между братьями *и сестрами*, отцовское же имѣніе и благопріобрѣтенное имъ самимъ поступаетъ *только къ братьямъ*, и сестры при братьяхъ не наслѣдуютъ.

в) Права *наслѣдованія* супруговъ различны въ различныхъ случаяхъ; *общее правило* есть то что ни мужъ послѣ жены, ни жена послѣ мужа не наслѣдуютъ въ имуществѣ другъ друга; слѣдовательно такъ называемой *указной* части супруга здѣсь нѣтъ. Но во 1) когда при вступленіи въ бракъ, ни мужъ, ни жена ничего не имѣли, а пріобрѣли впослѣдствіи общими трудами тогда получаютъ $^1/_3$ часть при дѣтяхъ, безъ дѣтей же все имущество послѣ смерти своего супруга. 2) *Приданое* жены, всегда остается ея собственностью или ея наслѣдниковъ, а потому послѣ смерти жены мужъ возвращаетъ его наслѣдникамъ ея. 3) Когда жена не принесла за собою приданаго то вдова послѣ 1 брака получаетъ *во владѣніе равную* часть съ дѣтьми (разумѣется съ сыновьями) безъ дѣтей же 3 часть, но если она вступитъ во 2 бракъ то только въ *пожизненное владѣніе* $^1/_4$ часть. Послѣ 2 брака, она

получаетъ въ пожизненное владѣніе равную часть съ дѣтьми если же остается одна то $1/4$ часть. 4) Доли эти выдѣляются только тогда, когда при жизни мужъ ничего за женою не укрѣпилъ. 5) Если вдова вступитъ въ другой бракъ до истеченія 6 мѣсяцевъ, со времени смерти мужа, то лишается назначеннаго ей мужемъ имѣнія по вѣновой записи.

Раздѣлъ наслѣдства въ губерніяхъ черниговской и полтавской двоякій, *окончательный* и *временный;* послѣдній обращается въ окончательный, если не будетъ опроверженъ въ теченіи 10 лѣтъ со времени совершеннолѣтія малолѣтныхъ. Окончательные раздѣлы по этому недопускаются пока есть малолѣтные, кромѣ того случая, когда наслѣдство дѣлится *поколѣнно.* Старшіе братья не вправѣ ни продать, ни распорядиться инымъ образомъ своими частями по временному раздѣлу до окончательнаго утвержденія, слѣдовательно они до того времени пользуются только правами владѣнія и пользованія. Раздѣлъ окончательный производится судомъ, если онъ не конченъ полюбовно. Бѣдные наслѣдники не желающіе сами отыскивать наслѣдство могутъ уступить свое право по такъ называемой *улиточной записи* другому; но записи объ уступкѣ еще ожидаемаго наслѣдства, которое не наступило, недѣйствительны.

Право *выкупа* родовыхъ имуществъ въ губерніяхъ черниговской и полтавской не существуетъ (*). Касательно *договоровъ,* весьма мало мѣстныхъ отличій, часть эта вообще не была развита по статуту. И такъ по отношенію къ этому отдѣлу гражданскихъ законовъ существуютъ общіе гражданскіе законы, съ слѣдующими только мѣстными особенностями:

1) въ отношеніи *купли:* если на купленномъ имѣніи до продажи его было обезпеченіе долга, но въ теченіи 3 лѣтъ долгъ не былъ взыскиваемъ, то имѣніе освобождается отъ обезпеченія и кредиторъ долженъ обратиться къ самому должнику, а не къ новому владѣльцу имѣнія.

2) касательно *неустойки:* количество неустойки не можетъ превышать суммы самого обязательства т. е. главнаго договора. Отвѣтственность платить неустойку переходитъ на наслѣдниковъ только тогда, когда искъ о ней начатъ при жизни обязавшагося лица, или если объ этомъ именно было выговорено въ условіи, что отвѣтственность переходитъ и на наслѣдниковъ.

(*) Въ западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ оно существуетъ.

3) касательно *займа:* допускаются словесные договоры, о займѣ на сумму не свыше 12 руб, серебромъ. Кто дастъ взаймы свыше этой суммы но безъ письменнаго акта—теряетъ право взысканія, хотя бы могъ доказать дѣйствительность займа, онъ получитъ только въ этомъ случаѣ 12 р. сер. Споры о безденежности заемныхъ писемъ законно составленныхъ *хотя бы и не крѣпостнымъ* порядкомъ, отъ лицъ выдавшихъ ихъ не принимаются. Совершеніе заемныхъ писемъ можетъ быть и на дому на гербовой бумаги соотвѣтственнаго достоинства съ подписью должника и не менѣе 2, а при безграмотности 4 свидѣтелей. Для силы обязательства этого достаточно; хотя по желанію договаривающихся имъ предоставляется и кромѣ того засвидѣтельствовать ихъ у нотаріусовъ и маклеровъ.

Если заемъ обезпечивается недвижимымъ имѣніемъ то долженъ быть утвержденъ сознаніемъ въ судѣ.

Въ отношеніи гражданскаго судопроизводства въ губерніяхъ черниговской и полтавской дѣйствуютъ общіе гражданскіе законы.

ОТДѢЛЪ III.

О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ.

16 я лекція. Древняя бессарабія была населена племенами Даковъ и Гетовъ и долго оставалась независимою, пока Траянъ, покорилъ эту страну и поселилъ въ ней римскіе легіоны. Даки сдѣлавшись впослѣдствіи снова независимыми вели войны съ Гуннами, Аварами, Венграми, Славянами и въ различныя эпохи то зависѣли отъ ихъ, то снова пріобрѣтали независимость.—Такъ въ XIII вѣкѣ они образовали государство при Драгошѣ.—Независимость ихъ прекратилась снова со времени завоеванія страны этой Турціею. — Въ зависимости отъ Турціи, Бессарабія остается до 1812 года, когда по Бухарестскому миру она присоединена къ Россіи.

Историкъ этой страны Дмитрій Кантемиръ говоритъ что древніе лѣтописи весьма скудны извѣстіями объ общественномъ и частномъ бытѣ Даковъ; о законахъ ихъ они совершенно умалчиваютъ; онъ же замѣчаетъ что со времени Траяна начинается въ

странѣ примѣненіе римскихъ законовъ. Но какъ понимать это?— Образованные Римляне и грубые Даки могли ли имѣть что нибудь общее въ примѣненіи однихъ и тѣхъ же развитыхъ римскихъ законовъ.—Замѣтимъ въ этомъ случаѣ что въ древности вообще существовала система *личныхъ* правъ (по племенамъ) а не территоріальная. Слѣдовательно римскіе законы могли быть извѣстны въ странѣ, но они касались и примѣнялись только къ Римлянамъ.—Несмотря на это однако, право развитое всегда возьметъ преимущество и выразится въ замѣтномъ вліяніи надъ грубыми обычаями въ теченіи продолжительной эпохи времени, такъ что не впадая ни въ какую ипотезу можно смѣло заключить что Византійскіе законы распространялись въ этой странѣ, хотя и медленно еще до нашествія варварскихъ племенъ Гунновъ и Аваровъ Новые властители изъ различныхъ этихъ племенъ во многомъ ослабили силу непонятныхъ имъ римскихъ законовъ, такъ что во время Драгоша, совершенно было неизвѣстно судьямъ, что принимать за законъ.—Недостатокъ положительныхъ законовъ сдѣлался въ особенности чувствителенъ въ концѣ 14 вѣка, и воевода князь Александръ 1-й (1401—1432 г.) ввелъ въ страну для примѣненія книги Греческихъ законовъ *Василиконъ*. Мнѣніе это однако спорное въ слѣдствіе замѣчанія Энгеля, который говоритъ, что послѣ Александра не осталось ни какихъ законовъ. Съ своей стороны замѣтимъ что доводы Энгеля не имѣютъ значительной силы потому, что выраженія въ которыхъ они высказаны основаны на простомъ замѣчаніи лѣтописи, что ни осталось ни какихъ книгъ законовъ. Дѣйствительно послѣ Александра I могло не остаться сборниковъ законовъ имъ самимъ и отъ себя изданныхъ, но это не уничтожаетъ силы факта, что греческія т. е. иноземныя книги законовъ были введены въ страну.

Мѣстное юридическое развитіе при недостаткѣ письменныхъ законовъ въ бессарабіи выражалось между тѣмъ въ постепенномъ развитіи *обычнаго права*. Это была смѣсь обычаевъ Даковъ, Гетовъ, Болгаръ и Славянъ Такъ главнѣйшіе отдѣлы гражданскихъ отношеній: наслѣдство, завѣщаніе, право на недвижимое имущество и межеваніе земель опредѣлялись обычнымъ правомъ. Такимъ образомъ первоначальными элементами мѣстныхъ законовъ этой страны были два элемента обычный и византійскій. Не ранѣе какъ въ XVII вѣкѣ, появляется кодификація юридическихъ правилъ этой страны. Такъ Князь Василій Лупулъ (1634-1654) издалъ сборникъ упомянутаго нами обычнаго права для руковод-

ства судей. Въ 1785 году Князь Маврокордато, издалъ граммату заключающую нѣкоторыя мѣстныя гражданскія постановленія.

Но кромѣ этихъ немногихъ источниковъ туземнаго законодательства основаніемъ практической примѣняемости и въ особенности распространенною книгою законовъ было въ бессарабіи знаменитое сочиненіе византійскаго юриста Константина Гарменопула. Προχείρον τον γοωος,—Manuale legum. Въ 1804 году оно было переведено на молдавскій языкъ. Послѣ присоединенія къ Россіи изданъ былъ въ бессарабіи сборникъ законовъ подъ названіемъ уложенія воеводы Каллимахи.

Когда Бессарабія была присоединена къ Россіи, то въ 1818 году велѣно было собрать свѣдѣнія о томъ какіе законы сохранили въ ней еще свою силу.—Коммисія нашла, что дѣйствуютъ въ смыслѣ закона: Руководство Гарменопула, Грамота Маврокордата и Собраніе Греческихъ законовъ изданное Доничемъ въ 1814 году. О книгѣ Лупула не было упомянуто въ донесеніи. Въ скоромъ времени затѣмъ, именно въ 1816 году было напечатано упомянутое нами уложеніе Каллимахи основанное на греко римскихъ законахъ и мѣстныхъ обычаяхъ.

Императоръ Александръ I, даровалъ Бессарабіи право сохранить свои мѣстные гражданскіе законы съ дополненіями ихъ нѣкоторыми русскими законами. Эти дополненія тѣмъ болѣе оказывались необходимыми, что мѣстное законодательство этого края какъ мы видѣли имѣло малое развитіе историческое. Такимъ образомъ въ 1828 году введена 10 лѣтняя давность вмѣсто Римской продолжительной давности, въ 1828 распространенъ общій порядокъ взысканія долговъ по русскимъ законамъ; въ 1836—законы русскіе объ аукціонной продажѣ имуществъ съ торговъ; въ 1828—порядокъ аппеляціоннаго производства судебныхъ дѣлъ и др: Введенія эти имѣли также связь съ устройствомъ въ бессарабіи новыхъ присутственныхъ мѣстъ вообще и судебныхъ въ особенности по образцу учрежденій Имперіи. Кромѣ того предписано было во всѣхъ случаяхъ недостатка мѣстныхъ законовъ въ дѣлахъ судебно гражданскихъ принимать русскіе законы за вспомогательные, а уѣзды Измаильскій и Акерманскій въ которыхъ не было Молдованъ подчинены вполнѣ силѣ общихъ гражданскихъ законовъ по дѣламъ тяжебнымъ.

Но послѣ этихъ первоначальныхъ распоряженій, предстояла еще трудная задача, собрать и привести въ систему источники мѣстныхъ законовъ этого края. Для этого учреждена была еще

въ 1817 году комиссія въ бессарабіи. Предполагалось составить гражданскій сводъ узаконеній этого края, раздѣливъ его на три отдѣла: права лицъ, имущества и обязательства. По этой программѣ развитой подробно въ инструкціи данной комиссіи она занималась составленіемъ проэкта до 1830 года, когда всѣ работы по законодательнымъ проэктамъ повелѣно было сосредоточить во II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Изъ отчетовъ дѣйствій первоначальной комиссіи видно, что она занялась первоначально составленіемъ первой части свода, извлекая матеріалы для статей изъ законовъ Юстиніана, Василикъ и Гарменопула; но какъ въ первую часть подъ именемъ *правъ лицъ* предполагалось включить много такого что относится къ правамъ состояній и сословій, то комиссія, не находя ничего подобнаго въ мѣстныхъ источникахъ, затруднялась продолженіемъ дѣла. Не смотря на это обстоятельство, первая часть проэкта свода мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ была окончена и доставлена во II отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и отсюда съ сдѣланными примѣчаніями и указаніями на необходимость дополненій и улучшеній системы расположенія возвращена комиссіи. Исправивъ первую и составивъ вторую и третію части проэкта, комиссія представила свой трудъ въ французскихъ рукописяхъ отосланныхъ для перевода въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Главное участіе въ составленіи этого проэкта принималъ Графъ Каподистрія.

Между тѣмъ судебныя мѣста при рѣшеніи тяжебныхъ и исковыхъ дѣлъ руководствовались Гарменопуломъ, Маврокордатомъ и Доничемъ.—Книги эти представляли однако слѣдующія практическія неудобства: 1) они были рѣдкостью въ этомъ краѣ, и 2) написаны и напечатаны на языкахъ не всегда понятныхъ для судебныхъ чиновниковъ. По признанному подобному неудобству, въ 1825 году повелѣно было перевести ихъ на русскій языкъ.—Дѣло о переводѣ книгъ бессарабскихъ законовъ имѣло также свои степени перехода: по вытребованіи книгъ Гарменопула въ Сенатъ, оказалось что она писана была на греческомъ языкѣ, а молдавскій переводъ ея распространенный въ рукописяхъ оказался не вѣрнымъ.—Книга Донича оказалась недостаточною по содержанію ея, при производствѣ тяжебныхъ дѣлъ; собранія постановленій различныхъ молдавскихъ господарей имѣвшихъ силу закона и въ Бессарабіи не были приведены въ извѣстность, хотя тяжущіеся нерѣдко на нихъ ссылались.

Правительствующій Сенатъ препроводилъ книги Гарменопула и Донича для перевода въ Азіятскій Департаментъ, который въ 1828 году представилъ переводъ книги Донича, касательно же книги Гарменопула оказалось что она изложена на ново-греческомъ и сама составляетъ переводъ конца XVIII вѣка, притомъ невѣрный и ошибочный. Тогда обратились въ Императорскую Публичную Библіотеку и просили доставить подлинникъ сочиненія Гарменопула на древне-греческомъ языкѣ, который и положено было сличить съ позднѣйшимъ переводомъ. Въ слѣдствіе оконченныхъ работъ этого рода, Сенатъ напечаталъ въ 1831 году книги Гарменопула и Донича въ русскомъ переводѣ и разослалъ ихъ присутственнымъ мѣстамъ Бессарабіи для примѣненія. Такимъ образомъ Бессарабія получила наконецъ точный переводъ книгъ законовъ мѣстныхъ для практическаго примѣненія. Съ этого времени мѣстными законами Бессарабіи оффиціально стали почитаться: русскій переводъ Гарменопула, Донича, Грамота Маврокордата и русскіе законы, какъ вспомогательные.

7-я лекція. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію ихъ въ частности: Книга Гарменопула *Προχείρον τον γοωος*,—Manuale legum, составлена въ 1345 г. Константиномъ Гарменопуломъ судьею Θессалоникскимъ въ Византіи.—Она раздѣлена на 6 книгъ и 80 титуловъ.—Въ ней указаны источники ея содержанія самимъ составителемъ, это были: Римское Право, Византійское или Греко-Римское, Василиконъ, Эклога, Новеллы и судебныя рѣшенія префектовъ.—Книга эта сдѣлалась въ Византіи обще употребительною и практическое примѣненіе ея продолжалось тамъ весьма долго, перейдя съ такою же легальною силою и въ Бессарабію.—Но скажемъ нѣсколько словъ о самомъ Гарменопулѣ прежде чѣмъ о его книгѣ.

Гарменопулъ родился въ Константинополѣ около 1320 г. Отецъ его былъ главнымъ церемоніймейстеромъ Двора; мать родственница Императора Кантакузена.—Воспитаніе его было самое тщательное. Главнымъ наставникомъ его былъ монахъ Атталіотъ извѣстный въ то время ученый, выписанный родителями Гарменопула нарочно для этой цѣли изъ Италіи въ Византію.—Успѣхи въ юриспруденціи Гарменопула были таковы, что въ 28 лѣтъ, онъ получилъ званіе antecessor'а, которое рѣдко и съ трудомъ давали Византійскіе Императоры—опытнымъ, старымъ юристамъ.—Въ 30 лѣтъ онъ былъ предсѣдателемъ главнаго судебнаго трибунала по гражданскимъ дѣламъ (judex dromi) и совѣтникомъ Императора. Здѣсь-то онъ имѣлъ случай вполнѣ развить свою прак-

тическую дѣятельность.—Въ послѣдствіи послѣ Кантакузена, около 1360 года онъ сталъ заниматься преимущественно Каноническимъ правомъ, сохраняя званіе и должность судьи Θессалоникскаго. Онъ умеръ въ 1383 году. — Кромѣ прохейрона, Гарменопулъ извѣстенъ многими другими сочиненіями, но полную знаменитость доставилъ ему именно Прохейронъ, безспорно лучшее изъ всѣхъ его трудовъ.—Не исчисляя здѣсь всѣхъ сочиненій Гарменопула ибо не всѣ они къ намъ относятся скажемъ вообще что онъ написалъ нѣсколько разсужденій по Каноническому праву, комментаріи къ Пандектамъ, своду Юстиніана и Новелламъ Юстиніана и Льва, а собственно спеціально по гражданскому праву два сочиненія о свидѣтеляхъ и свидѣтельствѣ.

Касательно Прохейрона мнѣнія въ литературѣ различны: есть восторженные поклонники, которые видятъ въ этомъ сочиненіи Гарменопула—верхъ совершенства,—есть и порицатели. Оба мнѣнія крайности. Книга Гарменопула во многихъ отдѣлахъ ея есть простая компиляція изъ постановленій Императоровъ Василія, Константина Леона, Константина Порфироднаго, Романа, Никифора-Фоки, Василія, Алексѣя и Эммануила Комненовъ.—Но въ ней много есть разсужденій, комментарій и практическаго элемента, въ судебныхъ рѣшеніяхъ, выбранныхъ, принаровленныхъ и глубоко обдуманныхъ составителемъ Прохейрона, вполнѣ выражающихъ его юридическій талантъ. — Притомъ книга эта сохранила намъ Римское право, въ продолженіи 4-хъ вѣковъ порабощенія Греціи, она до сихъ поръ служитъ основаніемъ Греческихъ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ,—вотъ въ чемъ заключается ея знаменитость и настоящая слава Гарменопула — Мы увидимъ при краткомъ обозрѣніи системы ея содержанія, что она расположена неправильно, что въ ней нѣтъ системы,—но не нужно забывать что всѣ эти недостатки представляются съ настоящей точки зрѣнія, а въ свое время конечно книга эта была образцомъ совершенства и въ системѣ и въ изложеніи.—О достоинствѣ и важности книги Гарменопула въ юридической литературѣ свидѣтельствуютъ и многочисленные манускрипты ея сохранившіяся въ разныхъ городахъ Европы и классическія изданія ея сдѣланныя разными учеными съ комментаріями.—Въ одной Парижской Библіотекѣ хранится 12 древнихъ рукописей ея, изъ нихъ самая древняя относится къ 1352 году, 4 рукописи въ Вѣнѣ, 4 въ Венеціи и у насъ въ Публичной Библіотекѣ.—Въ первый разъ Прохейронъ Гарменопула напечатанъ въ 1540 году, Сулембер-

гомъ, 2-е изданіе въ Женевѣ—Дениса Годофреда въ 1587 году съ латинскимъ переводомъ,—3-е изданіе Рейца въ 1780. Множество изданій Венеціанскихъ на ново-греческомъ языкѣ.—Лучшее въ ученомъ смыслѣ изданіе — Лейпцигское Геймбаха въ 1851 году.

Обратимся теперь къ содержанію Прохейрона Гарменопула.

Первая книга Гарменопулова сборника раздѣлена на восемьнадцать титуловъ; въ первомъ изъ нихъ онъ разсуждаетъ сначала о законахъ вообще, дѣлаетъ обзоръ римскихъ законовъ и раздѣливъ все право на естественное, народное и гражданское на основаніи пандектовъ, компилируетъ изъ нихъ главнѣйшія опредѣленія, заключая разсужденіемъ о невѣденіи законовъ.—Во второмъ титулѣ объясняетъ значеніе истца и отвѣтчика, силу доказательствъ, ученіе о преступленіяхъ. Оба эти титула не имѣютъ практическаго примѣненія.—Въ третьемъ титулѣ объяснено свойство исковъ и сроковъ по дѣламъ судебнымъ; содержаніе 4 титула — о судахъ и рѣшеніяхъ, 5 и 6 — о доказательствахъ и свидѣтеляхъ, 7 — о присягѣ, 8 — о документахъ, 9 — о договорахъ, 10 — о сдѣлкахъ, 11 — о принужденіи и насиліи, 12 — о малолѣтствѣ и несовершеннолѣтіи, 13 — о правахъ женщинъ, 14 — о рабахъ, 15 — о сомнительныхъ обязательствахъ, 16 — о военнослужащихъ, 17 — о родительской власти, 18 — о вольноотпущенныхъ. — Изъ нихъ сохранили свою практическую примѣняемость только титулы 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15 и 17-й.

Вторая книга содержитъ въ себѣ законы объ имуществахъ и раздѣлена на 11 титуловъ; изъ нихъ 1-й — о владѣніи и обладаніи, 2-й — о взысканіяхъ при неуплатѣ долговъ, 3-й — о правѣ обратнаго требованія и о потерянныхъ вещахъ, 4-й — о новыхъ постройкахъ, 5-й — о повинностяхъ, казенныхъ податяхъ и пошлинахъ, 6 — о вещахъ найденныхъ, 7 — о возвращеніи плѣннымъ свободы, 8-й — объ усыновленіи, 9-й—о правѣ убѣжища въ церквахъ, 10-й — о ссудѣ, 11-й — о мореплавателяхъ. Изъ нихъ 5, 6, 7, 9 и 11 не имѣютъ никакой силы, остальные сохраняли свою практическую примѣняемость.

Третья книга изъ 11 титуловъ, содержитъ въ 1-мъ постановленія о дареніи, во 2 — объ уничтоженіи силы дара, въ 3—о продажѣ и куплѣ, въ 4 — объ эмфитевтическомъ правѣ, въ 5 — о займѣ и залогѣ, въ 6 — о порукахъ, въ 7 — о процентахъ, въ 8 — о наймѣ, въ 9 — объ отдачѣ на сохраненіе, въ 10 — о то-

вариществѣ и въ 11 — о прекращеніи товарищества. — Всѣ титулы сохраняли постоянно свою силу закона. — Четвертая книга-въ 12 титулахъ, содержитъ постановленія въ слѣдующемъ порядкѣ— 1—объ обрученіи и уничтоженіи его,—2 объ обручальныхъ подаркахъ 3-й — о дарахъ за обрученіе, 4 — о значеніи и сущности брака, 5 — постановленія касательно клириковъ, 6 — о степеняхъ родства и вообще объ условіяхъ и запрещеніяхъ касательно брака, 7 — о вступленіи во второй бракъ, 8 — о приданомъ, 9 — о правѣ обезпеченія приданаго и о обязанностяхъ и правахъ съ нимъ соединенныхъ, 10 и 11-й—о дареніи между супругами и 12— о случаяхъ прекращенія брака и о порядкѣ расторженія его.— Большая часть постановленій составляющихъ содержаніе этой книги относится такимъ образомъ исключительно къ браку, хотя одни изъ нихъ основаны на церковныхъ законахъ, другіе же на гражданскихъ.

Постановленія эти хотя и сохранили свою силу, но требуютъ сличенія съ нашими церковными правилами и общими гражданскими постановленіями при примѣненіи. Пятая книга—содержитъ въ 1 титулѣ постановленія о завѣщаніяхъ вообще, во 2—о завѣщаніяхъ лицъ зависящихъ отъ власти родительской и т. п., въ 3 — о завѣщаніяхъ вольноотпущенниковъ, 4 — о завѣщаніяхъ лицъ духовнаго званія, 5 — о случаяхъ уничтоженія завѣщанія, 6 —о тяжбахъ и искахъ по завѣщанію, 7 — о кодициллахъ, 8 — о порядкѣ наслѣдованія 9 — о фальцидіевомъ законѣ, 10 — объ отказахъ по завѣщанію 11 — объ опекѣ и 12—объ отвѣтственности наслѣдниковъ—заимодавцамъ умершаго. Общее названіе этой книги — о завѣщаніяхъ и опекунахъ. — Всѣ титулы за исключеніемъ третьяго, сохраняли свою силу мѣстнаго закона по дѣламъ гражданскимъ. — Шестая и послѣдняя книга, состоитъ изъ 15 титуловъ; изъ нихъ одинъ только первый — о взысканіяхъ за вредъ и убытокъ имѣетъ отношеніе къ гражданскимъ законамъ и сохранилъ свою силу; остальные 14, какъ относящіеся къ уголовнымъ законамъ,—замѣнены общими законами Имперіи.

Въ слѣдъ за шестою книгою, Гарменопулъ помѣстилъ еще дополненія слѣдующаго рода: 1) такъ называемые Leges agrariae т. е. земледѣльческіе законы, которые онъ извлекъ изъ Юстиніановыхъ законовъ; здѣсь онъ говоритъ о земледѣліи, о покражѣ хлѣба и т. п., о пастухахъ, о убыткѣ причиненномъ животными, о деревьяхъ, о поджогахъ и сельскихъ пожарахъ; о сельскихъ постройкахъ; кромѣ того 2-е дополненіе составляетъ смѣсь разныхъ

опредѣленій, частію изъ законовъ, частію толкованій разныхъ словъ техническихъ употребленныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ своего руководства. Въ различныхъ изданіяхъ Гарменопулова Прохейрона, въ концѣ приложена также такъ называемая *Ручная книга о бракахъ* сочиненная *Алексіемъ Спаномъ;* содержаніе ея состоитъ въ опредѣленіи степеней родства, раздѣленіи его, о свойствѣ, о родствѣ духовномъ, объ усыновленіи и объ обрученіи.— Въ ней много историческихъ замѣтокъ о этихъ предметахъ, а также пояснительныхъ примѣровъ и толкованій съ указаніями на судебные случаи.

Другой источникъ мѣстныхъ законовъ Бессарабіи есть книга боярина Андронакія Донича, изданная въ Яссахъ въ 1814 году. Въ этой книгѣ Доничъ извлекъ изъ Греко-римскихъ законовъ постановленія о законахъ, судьяхъ, истцахъ и отвѣтчикахъ, апеляціи, третейскомъ судѣ, объ искахъ, и повѣренныхъ; объ обязательствахъ и условіяхъ, о продажѣ, залогѣ, отдачѣ на сохраненіе, наймѣ, мѣнѣ, процентахъ, поручительствѣ; о документахъ, свидѣтеляхъ и присягѣ; о дареніи, предпочтеніи, о способахъ пріобрѣтенія по естественному праву, о товариществѣ, опекѣ, несовершеннолѣтіи, обрученіи и бракѣ, о степеняхъ родства о предбрачномъ дарѣ, о приданомъ, о завѣщаніи и наслѣдствѣ по завѣщанію, *о наслѣдствѣ по закону*, *объ отказахъ по завѣщанію*, о раздѣлѣ наслѣдства и о судебныхъ рѣшеніяхъ. Таковы названія большей части титуловъ, мы исчислили ихъ чтобъ показать несистематичность сборника, постановленія котораго большею частію относятся къ гражданскимъ законамъ; входить въ подробности изложенія каждаго титула было бы совершенно неумѣстнымъ, потому что содержаніе ихъ весьма сходно съ книгою Гарменопула и на практикѣ имѣло одно и тоже значеніе въ примѣненіи. — Книга Донича предназначалась составителемъ ея не для судебнаго примѣненія какъ законъ, а какъ руководство для обучающихся законамъ; но въ послѣдствіи она получила силу юридическаго примѣненія. — Книга Донича замѣчательна потому что въ ней кромѣ греческихъ законовъ, составитель помѣстилъ нѣкоторыя молдаванскія т. е. туземныя постановленія и даже указалъ на нѣкоторые молдавскіе обычаи.

Къ источникамъ мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ относится также, — *Княжеская грамота Господаря Александра Маврокордато* 1785 г. 28 Декабря. — Она раздѣлена на двѣ части: въ первой постановленія о дареніи и о правѣ такъ называемаго

предпочтенія, по которому при продажѣ недвижимаго имущества, сосѣдъ помѣщикъ имѣетъ преимущественное право за недостаткомъ родственниковъ удержать за собою въ продолженіи шестимѣсячнаго срока продаваемое имущество.—Тутъ же постановленія о пожертвованія.—2-я часть грамоты не относится къ нашему предмету,—въ ней говорится о цыганахъ.

Въ отношеніи судебныхъ учрежденій и судопроизводства въ Бессарабіи, замѣтимъ что историки этой страны и путешественники ея посѣщавшіе въ прежнее время до присоединенія ея къ Россіи, всѣ согласны въ своихъ замѣчаніяхъ о томъ что часть эта была въ жалкомъ состояніи. — Нисшіе судьи — разныхъ наименованій—не обращали должнаго вниманія на разборъ судебныхъ дѣлъ,—порядокъ судопроизводства былъ обвинительный а не слѣдственный, дѣла не были распредѣлены по главнымъ началамъ подсудности,—каждое высшее лицо должностное имѣло кромѣ административной власти, власть судебную.—Высшіе судьи не соблюдали обязанностей аппеляціоннаго пересмотра дѣлъ,—обращали болѣе вниманія на формальности, чѣмъ на провѣрку существенныхъ основаній составлявшихъ сущность дѣла. — Тяжбы и иски хотя и разрѣшались въ нѣкоторыхъ случаяхъ словеснымъ порядкомъ, но небрежность производства дѣлъ доходила до того что иногда не записывали въ судебныя книги даже рѣшенія выданнаго письменно отъ суда тяжущимся, такъ что трудно было, а иногда и совершенно невозможно было доискаться слѣдовъ ихъ разбирательства; при этомъ иногда умышленно возобновляли судебнымъ искомъ одно и тоже дѣло нѣсколько разъ. Притомъ ни въ Молдавіи, ни въ Бессарабіи не было распространено изученіе законовъ и адвокатовъ не было.—Высшимъ учрежденіемъ по части судебной былъ *Диванъ* при Господарѣ, но и тутъ нерѣдко вмѣсто того чтобъ разрѣшать важнѣйшія судебныя дѣла коллегіально, поручали разборъ дѣла и самое рѣшеніе его,-одному какому нибудь члену этого совѣта.—Когда Бессарабія была присоединена къ Россіи, то правительство наше дѣятельно занялось устройствомъ судебныхъ мѣстъ и опредѣленіемъ порядка производства въ нихъ судебныхъ дѣлъ. 18-я лекція.

Для этого уставомъ образованія Бессарабской области 1818 года 29 Апрѣля учреждены присутственныя мѣста по всѣмъ отраслямъ управленія, и надъ ними въ значеніи высшаго областнаго установленія Верховной Совѣтъ. Онъ составлялъ высшую инстанцію и по дѣламъ гражданскимъ; вторую инстанцію со-

ставлялъ областной гражданскій судъ и низшую цынутные (т. е. уѣздные суды). Гражданскія тяжебныя дѣла повелѣно было рѣшать по точной силѣ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ Молдавскихъ и Бессарабскихъ, — при чемъ былъ опредѣленъ и самый порядокъ формальнаго канцелярскаго производства, что было тоже важно въ томъ отношеніи, что до присоединенія къ Россіи въ области этой—архивъ и канцелярія считались иногда совершенно лишними принадлежностями присутственнаго мѣста, какъ замѣчаютъ объ этомъ Кантемиръ, Карра и многіе другіе писатели. —Правительство наше обратило также дѣятельное вниманіе на устройство волостнаго и сельскаго управленія для сельскихъ обывателей вообще и для царанъ живущихъ на казенныхъ земляхъ въ особенности, — учредивъ волостныя правленія въ зависимости отъ Земскаго Суда и волостные и сельскіе сходы. Для гражданскихъ дѣлъ учреждены были сельскіе суды и сельскія расправы для рѣшенія маловажныхъ дѣлъ. — Съ дальнѣйшимъ преобразованіемъ области,—областной гражданскій судъ былъ подчиненъ по дѣламъ судебно—гражданскимъ въ аппеляціонномъ отношеніи и вообще по судебному надзору 2-му Департаменту Правительствующаго Сената.—При всѣхъ этихъ преобразованіяхъ судоустройства и судопроизводства подсудность и предметы вѣдомства были распредѣлены здѣсь на общихъ основаніяхъ. — Порядокъ судопроизводства введенъ на русскомъ языкѣ съ переводомъ въ случаѣ, нужды на молдавскій нѣкоторыхъ документовъ.—Такимъ образомъ гражданское судопроизводство въ этой мѣстности производилось и производится по общему порядку, но рѣшаются дѣла по мѣстнымъ законамъ и въ случаѣ недостатка ихъ опредѣленій по общимъ русскимъ законамъ.

ОТДѢЛЪ IV.

Мѣстные Законы Кавказа и Закавказья.

Изъ всѣхъ бывшихъ нѣкогда владѣній въ этихъ краяхъ въ отношеніи мѣстнаго законодательства, имѣетъ большее значеніе Грузія. Страна эта по историческимъ о ней свѣдѣніямъ была завоевана въ 3 вѣкѣ до Р. Х. Александромъ Великимъ. Подъ владычествомъ его она оставалась недолго и Фарнабазъ основатель ея

независимости былъ и родоначальникомъ первой династіи. Во время слѣдующей за тѣмъ династіи, Грузія была покорена Персами, подъ владычествомъ которыхъ здѣсь распространилась Христіанская Религія, установилась связь и сношенія съ Византіею и вслѣдствіе того стали распространяться въ странѣ нѣкоторыя юридическія понятія; есть даже преданіе что въ это время занесены были въ Грузію изъ Византіи Греко-Римскіе законы. Въ началѣ V вѣка Вахтангъ-Гургъ-Асланъ покорилъ всѣ отдѣльныя владѣнія въ Грузіи, построилъ Тифлисъ и сдѣлался единовластителемъ. Потомки его владѣли страною до тѣхъ поръ пока Грузія не была покорена Аравійскимъ Халифатомъ. Подъ этимъ новымъ владычествомъ она находилась до XII вѣка, когда Грузинскій царь *Давыдъ* по прозванію возобновитель Грузіи, сдѣлалъ страну независимою.— Независимость эта однако была весьма непрочна для Грузіи потому, что страна эта въ теченіи XIII—XVI вѣковъ то теряла ее, то снова пріобрѣтала. Съ конца XVI вѣка Грузія входитъ въ непосредственныя сношенія съ Россіею, заимствуетъ отъ нея даже какъ мы увидимъ нѣкоторые сборники русскихъ законовъ и наконецъ присоединяется къ Россіи въ 1801 году. Примѣру ея слѣдуютъ Мингрелія въ 1804 году, Имеретія въ томъ же году, Ахалцыгъ въ 1829 году, и за тѣмъ различныя другія области края. Успѣхами русскаго оружія на Кавказѣ и за Кавказомъ въ царствованіе Императора Николая I и окончательнымъ покореніемъ этого края въ нынѣшнее благополучное царствованіе Государя Императора Александра II, край этотъ наконецъ вполнѣ можетъ быть названъ русскою провинціею.

Значеніемъ Грузіи на Кавказѣ опредѣляется и значеніе развитія въ этой странѣ первоначальныхъ обычаевъ и законовъ. Главнымъ источникомъ мѣстнаго законодательства этого края—было Уложеніе Грузинскаго царя Вахтанга, къ которому теперь и обратимся. Сборникъ подъ названіемъ уложеніе Вахтанга составленъ въ 1/2 XVII вѣка Грузинскимъ Царевичемъ Вахтангомъ по совѣщанію съ Патріархами; въ послѣдствіи въ началѣ XVIII вѣка правившемъ Грузіею подъ именемъ Вахтанга V. Уложеніе его состоитъ изъ 7 отдѣловъ, первый содержитъ законы Моисея и именно извлеченія изъ книгъ Исхода и Второзаконія; второй—Греко-Римскіе законы Льва Мудраго, Константина и другихъ Византійскихъ Императоровъ, сюда же включены постановленія грузинскія о судопроизводствѣ; третій отдѣлъ—Армянскіе законы, собственно переводъ сочиненія Армянскаго Патріарха Григорія просвѣтителя; четвер-

тый отдѣлъ подъ именемъ законовъ Католикосовъ опредѣляетъ права и обязанности духовенства и право духовнаго суда; пятый законы Царя Грузинскаго Георга V, шестой законы князя Агбугги изъ XIV вѣка; и наконецъ седьмой отдѣлъ законы самаго Вахтанга V, преимущественно взятые изъ обычной жизни края.

Кромѣ этого единственнаго сборника законовъ въ этомъ краѣ дѣйствовали отчасти нѣкоторые русскіе законы задолго еще до присоединенія страны къ Россіи, это были Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича и Воинскій Уставъ Петра В., употребляемые въ видѣ дополненія къ Вахтангову Уложенію.

Тѣ же самые источники законовъ дѣйствовали и въ прочихъ частяхъ Кавказа: Мингреліи, Имеретіи и другихъ. Съ присоединеніе Грузіи къ Россіи, Государю Императору Александру I благоугодно было даровать жителямъ право сохранить въ дѣлахъ *гражданскихъ*, силу ихъ грузинскихъ обычаевъ и Уложенія Царя Вахтанга и при недостаткѣ ихъ руководствоваться повелѣно было общими русскими законами. Высочайшимъ повелѣніемъ 1801 г. сентября 12 дня постановлено гражданскія дѣла производить въ Грузіи по настоящимъ Грузинскимъ обычаямъ, которые для того привести въ извѣстность и по Уложенію Царя Вахтанга, какъ по коренному Грузинскому закону. Первоначально обязанность эта была возложена на Главнокомандующаго вмѣстѣ съ Правителемъ Грузіи, а въ случаѣ недостатка мѣстныхъ законовъ велѣно руководствоваться въ управленіи и судѣ общими Русскими законами. Уголовныя же дѣла велѣно было производить по общимъ законамъ. Иноплеменнымъ народамъ обитающимъ въ Грузіи предоставлено разбираться въ гражданскихъ дѣлахъ по прежнимъ ихъ законамъ и обычаямъ. Въ послѣдствіи былъ учрежденъ Комитетъ для разсмотрѣнія переводовъ Уложенія Грузинскаго Царя Вахтанга. Главнокомандующій Графъ Гудовичь представилъ въ 1808 году Министру Юстиціи—Уложеніе Вахтанга и другіе коренные грузинскіе законы; правила же обычные не были присланы. Между тѣмъ Царевичь Грузинскій Сенаторъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Міріанъ представилъ Государю переводъ на русскій языкъ Уложенія Вахтанга. Переводъ этотъ поручено было разсмотрѣть Министру Юстиціи, который поручилъ это дѣло одному изъ юрисконсультовъ, но оказались въ переводѣ большія неясности и несообразности. Затѣмъ Сенаторъ Генералъ-Лейтенантъ Царевичь Грузинскій Давыдъ сообщилъ Министру Юстиціи, что при царствованіи въ Грузіи родителей его и предковъ край этотъ былъ управляемъ 1) законами

пророка Моисея 2) законами Греческихъ Императоровъ: Константина, Юстиніана и Льва Мудраго 3) законами Царя Грузинскаго Георга II, 4) Установленіями Князя Агбуга Атабагскаго 5) законами армянскими относительно торговли 6) законами Царя Вахтанга; чего же недоставало то все заимствовано было изъ Россійскаго Уложенія и артикуловъ Петра Великаго переведенныхъ на грузинскій языкъ. Для разсмотрѣнія представленныхъ переводовъ уложеній Вахтанга назначенъ былъ Комитетъ изъ Царевича Давыда и другихъ Сенаторовъ но результатъ его дѣйствій неизвѣстенъ. Въ 1813 году представлены были Министру Юстиціи два перевода Уложенія Вахтанга на русскій языкъ одинъ отъ Генерала Ртищева, другой отъ Царевича Миріана для разсмотрѣнія которыхъ вмѣстѣ съ предъидущими была назначена особая Коммиссія. Въ 1823 году представленъ былъ еще новый переводъ отъ Главнокомандовавшаго тогда въ Грузіи, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова. Этимъ переводомъ предписано было руководствоваться Правительствующему Сенату при судебномъ разборѣ и рѣшеніи дѣлъ поступающихъ въ него изъ Грузіи и вообще Кавказа.—По новѣйшимъ постановленіямъ сила Уложенія Вахтанга какъ мѣстнаго закона вообще отмѣнена, съ нѣкоторыми частными изъятіями.

Что касается до устройства судебной части на Кавказѣ и въ Закавказской области,—то въ нихъ введено было учрежденіе Уѣздныхъ и Окружныхъ Судовъ съ подчиненіемъ имъ по дѣламъ судебнымъ всѣхъ состояній и сословій, не исключая и городскихъ обывателей. Для словесныхъ жалобъ учреждены были Городовые Словесные Суды. Вторую степень суда составилъ Областной Судъ въ значеніи Палаты Гражданскаго Суда, а третьею инстанціею по дѣламъ судебнымъ назначенъ былъ 4 Департаментъ Правительствующаго Сената Исполненіе рѣшеній и порядокъ взысканій предоставленъ по общему порядку полицейскимъ мѣстамъ и лицамъ. Но какъ въ этомъ краѣ находятся различныя племена инородцевъ, то для нихъ преимущественное значеніе имѣетъ порядокъ первоначальнаго суда въ словесныхъ судахъ. Для этого каждому племени предоставлено имѣть своихъ старѣйшинъ и посредниковъ для разбора дѣла по общимъ правиламъ третейскаго суда.—Если тяжущіеся принадлежатъ къ одному обществу т. е. племени, тогда разборъ дѣла основывается естественно на однообразныхъ ихъ обычаяхъ, если же они принадлежатъ къ различнымъ, то члены разныхъ словесныхъ судовъ соединяются въ одинъ общій судъ. Рѣшенія подобныхъ судовъ окончательны если дѣло не превы- 19-я лекція.

шаетъ 30 руб. серебр. и если обѣ стороны довольны рѣшеніемъ. Аппеляція приносится въ Окружный или Уѣздный судъ не далѣе годичнаго срока по объявленіи рѣшенія.—Все судопроизводство идетъ по правиламъ третейскаго суда—словеснымъ порядкомъ разбора и одно только рѣшеніе записывается въ журналъ и объявляется тяжущимся на племенномъ ихъ нарѣчіи. Въ окружныхъ и уѣздныхъ судахъ существуетъ общій форменный порядокъ судопроизводства, но такъ называемый *судъ по формѣ* неупотребляется.

Въ закавказскихъ губерніяхъ Шемахинской, Кутаисской, Эриванской, Дербентской, а также въ Тифлисской—первую степень суда составляютъ уѣздные суды, магистраты и ратуши, вторую Палаты или Губернскіе Суды, третію—Правительствующій Сенатъ. При городскихъ судахъ, учреждены словесныя расправы для инородцевъ. При разборѣ дѣлъ касающихся инородцевъ въ уѣздныхъ судахъ и вообще въ первой инстанціи приглашаются депутаты отъ племени.

Между инородцами нужно отличать осѣдлыхъ и кочующихъ. Осѣдлые подчиняются по мѣсту жительства судебнымъ учрежденіямъ города или области на общихъ основаніяхъ съ прочими жителями. Нѣкоторые изъ нихъ для разрѣшенія спорныхъ дѣлъ между лицами принадлежащими къ одному и тому же племени имѣютъ свои особенные суды,—таковъ напр. судъ Армянскій разбирающій тяжбы и иски армянъ живущихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Кавказскаго края, дѣла же армянъ съ лицами не принадлежащими къ ихъ племени разбираются тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, отъ вѣдомства котораго зависитъ отвѣтчикъ ихъ. На Армянскій судъ приносятъ жалобу въ Уѣздный Судъ, Палату или Губ. Судъ, а на это учрежденіе Правительствующему Сенату. Армянскому Суду предоставляется разсматривать и рѣшать дѣло по обычаямъ и обрядамъ на преданіи основаннымъ, соображаясь по возможности съ общими законами Имперіи.

Что касается до *кочующихъ* инородцевъ то въ этомъ отношеніи надо различать первоначальную расправу въ Инородныхъ Управленіяхъ отъ производства въ Окружныхъ Судахъ. Въ каждомъ племени есть Голова съ Старшинами, которымъ принадлежитъ кромѣ дѣлъ управленія разборъ споровъ, обидъ и исковъ между инородцами, во время свободное отъ работъ. Они основываются въ этомъ разборѣ на своихъ древнихъ обычаяхъ, законахъ и обрядахъ. Законы ихъ сохраняютъ всю обязательную силу при рѣшеніи дѣлъ объ инородцахъ. Конечно узаконеній этихъ весьма мало и можно сказать почти еще не приведены они въ извѣстность. Старшины

рѣшаютъ дѣло въ качествѣ посредниковъ окончательно, если оно не превышаетъ 30 р. сер., если обѣ стороны довольны рѣшеніемъ и если въ теченіи года отъ дня рѣшенія не будетъ принесена жалоба въ Окружный Судъ. Въ посредники кромѣ старѣйшинъ могутъ быть избраны лица духовенства Магометанскаго; но безъ избранія ихъ въ качествѣ посредника они могутъ судить только дѣла брачныя и споры между родителями и дѣтьми.

Судопроизводство въ Окружныхъ Судахъ происходитъ безъ всякаго формальнаго порядка, и для доставленія возможности большей защиты инородцевъ имъ предоставляется послать избраннаго изъ племени депутата для присутствія въ Судѣ. Во всякомъ случаѣ Окружный Судъ долженъ рѣшать дѣла на основаніи степныхъ законовъ и обычаевъ и пополнять ихъ въ случаѣ недостатка общими законами. Высшія инстанціи Суда въ семъ случаѣ составляютъ Областной Судъ или Палата и Правительствующій Сенатъ въ которыхъ судопроизводство идетъ общимъ порядкомъ. Пограничнымъ горскимъ племенамъ зависящимъ отъ Россіи, предоставляется во всѣхъ взаимныхъ спорахъ разбираться по древнимъ ихъ обычаямъ и законамъ. Въ томъ же случаѣ когда они не довольны своимъ судомъ дозволяется имъ приносить жалобу и просить посредничества у пограничнаго линейнаго начальства. Но подобныя дѣла на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Окружной и Областной Судъ не идутъ. Въ Закавказскомъ краѣ, подсудность дѣлъ гражданскихъ, основана на слѣдующемъ порядкѣ судопроизводства· первую инстанцію--Уѣздные Суды,—вторую—Палата Гражданскаго Суда, —третію Правительствующій Сенатъ. Для дѣлъ по спорамъ между родителями и дѣтьми и между супругами, а также по раздѣлу имѣній семейныхъ—Духовный Судъ—*Шаріатъ.* Преимущественная форма разбора дѣлъ есть судъ посредниковъ или такъ называемый Третейскій Судъ. Въ особенности споры по имѣніямъ между Грузинскими Князьями и Грузинскими дворянами должны быть рѣшаемы узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ. Законы о Третейскомъ Судѣ общимъ порядкомъ установленные распространены и на Закавказскій Край. Порядокъ гражданскаго судопроизводства для прочихъ дѣлъ опредѣляется общими правилами съ нѣкоторыми только сокращеніями формъ судебныхъ обрядовъ, и рѣшаются на основаніи общихъ законовъ. Иски на членовъ Грузин. и Имерит. Царскихъ домовъ охраняются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Главнаго Пристава учрежденнаго при этихъ лицахъ.

Сокращенія формъ судебныхъ обрядовъ противъ общаго порядка судопроизводства состоятъ въ слѣдующемъ: Прошенія дозволяется писать на природномъ языкѣ; точная форма прошенія не соблюдается, пошлинъ при подачѣ прошеній не берутъ. Необходимо однако чтобы въ прошеніи были обозначены существенныя его принадлежности, какъ то: цѣна иска, имѣніе и мѣсто жительство отвѣтчика, имя просителя и писца просьбы.

Чрезъ 7 дней по подачѣ прошенія, судъ посылаетъ отвѣтчику чрезъ полицію повѣстку съ копіею прошенія истца и требуетъ явки его къ суду. Чрезъ 2 недѣли по подобному вызову если отвѣтчикъ находится въ городѣ (а если внѣ города то еще срокъ поверстный) онъ долженъ явиться или прислать повѣреннаго. Затѣмъ весь порядокъ судопроизводства общій.

Аппеляцію на Уѣздный Судъ можно приносить только въ дѣлахъ превышающихъ цѣнностью 100 руб. сер., причемъ въ залогъ правой аппеляціи взыскивается 10 руб. серебромъ. Затѣмъ производство въ Палатѣ и Сенатѣ слѣдуетъ по общему порядку.

Армяне живущіе въ Астраханской губерніи рѣшаютъ свои дѣла третейскимъ судомъ. Для татаръ существуетъ особое учрежденіе Татарская Управа, въ значеніе суда гражданскаго и торговаго. Впрочемъ Татарская Управа судитъ дѣла только предварительно и притомъ словесно лишь между татарами. Вообще же дозволяется приносить жалобу обыкновеннымъ порядкомъ и начинать искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ

ОТДѢЛЪ V.

Мѣстные законы Инородцевъ.

0-я лекція. Вообще инородцы управляются и судятся въ гражданскихъ дѣлахъ на основаніи своихъ обычаевъ и законовъ, какъ это мы видѣли отчасти изъ предъидущаго отдѣла. — Обратимъ здѣсь вниманіе на нѣкоторыя особенности въ этомъ отношеніи, въ приложеніи ихъ, къ различнымъ мѣстностямъ. Замѣтимъ вообще, что матеріалы для этого предмета весьма скудны, ибо объ обычаяхъ нашихъ инородныхъ племенъ, вообще по настоящее время весьма мало и почти нѣтъ ни какихъ положительныхъ изслѣдованій въ нашей литературѣ. Въ слѣдствіе этого мы ограничимъ настоящій отдѣлъ не многими замѣчаніями.

Калмыки имѣютъ свой сборникъ обычныхъ правилъ извѣстный подъ именемъ Уложенія *Башура-Тайджи* составленный ихъ Ханами въ 1640 году; этимъ сборникомъ повелѣно въ 1834 году разрѣшать ихъ спорныя дѣла между собою, при недостаткѣ же его опредѣленій руководствоваться всѣми общими постановленіями объ инородцахъ и положеніемъ объ управленіи сибирскихъ инородцевъ 1822 года съ послѣдующими къ нему дополненіями. — Но въ случаѣ спорныхъ дѣлъ между калмыками и некалмыками на основаніи нашихъ законовъ слѣдуетъ обращаться для разбора дѣлъ въ общія судебныя мѣста. — Въ мѣстахъ жительства племени калмыковъ существуютъ 1) суды улусные и 2) судъ Зарго. — Въ отношеніи вопроса подсудности здѣсь важно то обстоятельство, принадлежатъ ли тяжущіяся стороны къ одному *улусу* или къ разнымъ. — Въ первомъ случаѣ рѣшаетъ дѣло первоначально старшина улуса *Нойонъ* словеснымъ порядкомъ по древнимъ калмыцкимъ обычаямъ и постановленіямъ; во второмъ — дѣло производится сначала *слѣдственнымъ порядкомъ* чрезъ Улуснаго попечителя, потомъ идетъ въ Улусный судъ, а отсюда на ревизію въ судъ Зарго. — Споры между супругами рѣшаются духовнымъ судомъ. — Что касается до разбора дѣла въ *улусныхъ судахъ*, то вообще характеръ разбора примирительный, для чего избираются посредники, и отъ обѣихъ сторонъ. Они назначаются послѣ подачи просьбы въ улусный судъ, по предложенію самаго суда. Если стороны согласятся на ихъ избраніе, то судъ объявляетъ что послѣ рѣшенія посредниковъ, онѣ уже не будутъ въ правѣ приносить жалобы. Посредники избираются изъ лицъ всякаго сословія но конечно того же самаго племени. Они вызываются къ суду, рѣшаютъ дѣло по извѣстнымъ имъ племеннымъ обычаямъ, преданіямъ и законамъ и записываютъ рѣшеніе въ судѣ въ особую книгу. Исполнить рѣшеніе обязанъ улусный попечитель по сообщенію его отъ улуснаго суда. Дѣла вообще производятся на калмыцкомъ языкѣ. Если посредники не могли рѣшить по чему либо дѣла, то судъ приступаетъ самъ къ его разбору на основаніи калмыцкихъ постановленій дополняя ихъ въ случаѣ недостатка русскими законами. Производство дѣлъ въ улусныхъ судахъ письменное на русскомъ языкѣ съ переводомъ на калмыцкій. Рѣшеніе установляется большинствомъ голосовъ. — Оно объявляется тяжущимся съ подписью и въ случаѣ удовольствія обѣихъ сторонъ приводится въ исполненіе улуснымъ попечителемъ. Мѣры гражданскихъ взы-

сканій приводятся въ исполненіе подобнымъ же образомъ. Недовольный рѣшеніемъ улуснаго суда приноситъ жалобу въ судъ *Зарго*, если цѣна выше 30 руб. сереб, но жалобы на одну только медленность суда приносятся мѣстному полицейскому начальству. Замѣча ельно, что и суду *Зарго* вмѣнено въ обязанность разбирать дѣла по древнимъ калмыцкимъ постановленіямъ, а при недостаткѣ ихъ по общимъ русскимъ гражданскимъ и торговымъ уставамъ. Не довольные его рѣшеніемъ въ дѣлѣ свыше 300 р. сер. подаютъ жалобу въ *седьмой* Департаментъ Прав. Сената въ теченіи года. — У *Колмыковъ* войска Донскаго, существуетъ *для* судебной расправы *сотенный сборъ*, созываемый 2 раза въ мѣсяцъ. Онъ можетъ судить всѣ частные споры и тяжбы и старается покончить дѣло миромъ. При невозможности помирить, рѣшаютъ дѣло въ силу Колмыцкихъ обычаевъ.—Весь разборъ дѣла словесный, одно только рѣшеніе записывается какъ приговоръ общества. Недовольный приноситъ жалобу Калмыцкому Правленію и войсковому Атаману, а аппеляція на его рѣшенія не допускается. Въ *Донскомъ Казачьемъ войскѣ*, споры между казаками рѣшаются или посредниками или судебнымъ порядкомъ. Посредники должны быть избраны въ теченіе мѣсяца, въ противномъ случаѣ они назначаются войсковымъ начальствомъ. Недовольный рѣшеніемъ посредниковъ обращается съ жалобою въ Станичное правленіе, которое рѣшаетъ окончательно дѣла не превышающія 15 руб. сер. — Дѣла высшей цѣнности поступаютъ *прямо* въ окружные суды и слѣдуютъ далѣе общимъ порядкомъ. Само собою разумѣется что мѣстная особенность здѣсь выражается не въ судопроизводствѣ, а въ первоначальномъ судоустройствѣ и дѣла вообще рѣшаются на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.

Въ Черноморскомъ Казачьемъ войскѣ—три степени гражданскаго суда: станичныя правленія, Окружный Судъ и Войсковое Правленіе.—Но предварительно дѣла могутъ быть рѣшаемы посредниками. Для торгующихъ казаковъ по дѣламъ торговымъ особый торговый словесный судъ. — *Въ Оренбургскомъ Казачьемъ войскѣ* — три инстанціи: станичныя, полковыя и войсковыя правленія.—Правила разбора тѣже какъ и въ другихъ войскахъ. Въ Уральскомъ, Астраханскомъ и прочихъ казачьихъ войскахъ—первую степень суда составляетъ войсковая канцелярія, — но здѣсь особенность выражается въ томъ что предварительный разборъ посредниками *обязателенъ*, тогда какъ въ другихъ казачьихъ войскахъ онъ зависитъ отъ желанія. — При томъ если выбранъ 3-й

общій посредникъ, то рѣшеніе его не допускаетъ дальнѣйшій судебный ходъ дѣла.

Изъ всѣхъ этихъ частностей мы выводимъ общее соображеніе что форма третейскаго суда или суда чрезъ посредниковъ весьма развита въ нашемъ законодательствѣ въ примѣненіи ея къ рѣшенію дѣлъ у инородцевъ и войсковыхъ обывателей.

По дѣламъ Башкировъ и Мещеряковъ, состоящіе при ихъ войскѣ особые стряпчіе, обязаны ходатайствовать по ихъ тяжебнымъ дѣламъ на основаніи ихъ обычаевъ, и въ качествѣ повѣренныхъ ихъ назначенныхъ самимъ закономъ.—Изъ числа прочихъ инородцевъ упомянемъ о *Киргизахъ*, имѣющихъ также сохранившіеся у нихъ, по преданію обычныя правила и постановленія ихъ хановъ.— *Самоѣды* въ Архангельской губерніи Мезенскаго уѣда судятся своими старостами, но тяжущіеся могутъ и по мимо ихъ избрать себѣ по закону посредниковъ.—Тѣ и другіе должны рѣшить дѣло по ихъ обычаямъ. — Споры между русскими и самоѣдами рѣшаетъ Мезенскій городничій; жалоба на его рѣшеніе должна быть письменно подана въ Уѣздный Судъ, который долженъ рѣшить дѣло на основаніи мѣстныхъ обычаевъ племени если обѣ тяжущіеся стороны или по крайней мѣрѣ — сторона подлежащая взысканію принадлежитъ къ этому инородному племени. Судопроизводство въ *Сибирскихъ* губерніяхъ основывается на общихъ законахъ, — но касательно *инородцевъ* различныхъ племенъ тамъ обитающихъ дѣйствуютъ мѣстные законы. Сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ. *Осѣдлые* инородцы причисленные къ русскимъ волостямъ судятся по общимъ законамъ въ волостныхъ расправахъ, — но *торгующіе* инородцы, Бухарцы, Ташкенцы и проч. составляютъ свои особые словесные суды изъ посредниковъ.— Спорныя дѣла *кочевыхъ* инородцевъ разбираются въ ихъ *Родовыхъ Управахъ* или миромъ чрезъ избранныхъ посредниковъ. Недовольные рѣшеніемъ ихъ приносятъ жалобу въ *Инородную Управу*; на ея же рѣшеніе жалоба приносится *земской полиціи*. Жалобы и весь разборъ дѣла въ этихъ случаяхъ, *словесные*, но недовольный разборомъ полиціи приноситъ письменно жалобу въ Окружный Судъ.—Не только инородные суды но и Окружные Суды Сибирскихъ губерній должны рѣшать дѣло въ такихъ случаяхъ, по *инороднымъ законамъ и обычаямъ*.—Нѣкоторыя племена притомъ имѣютъ свои особые сохранившіяся по преданіямъ у нихъ правила, таковы Буряты, Киргизы и другіе. Киргизы судятся въ своихъ аулахъ чрезъ посредство своихъ *Біевъ*, на осно-

ваніи этихъ обычаевъ.—Жалобы на нихъ приносятся въ Окружные Суды, приказы и въ Омскія Присутственныя мѣста.

При взысканіи и обезпеченія исковъ считаются неприкосновенными и не подлежатъ ни описи, ни запрещенію, ни продажѣ слѣдующія части имущества *инородца*: его юрта, сѣти, 20 оленей, 2 нарты собакъ, 12 лошадей и 16 штукъ рогатого скота, 25 головъ овецъ и барановъ, двѣ пары верблюдовъ, всѣ припасы заготовленные для продовольствія семьи и все что составляетъ такъ называемую святыню по исповѣданію ихъ вѣры.

Заключимъ наше изложеніе общими правилами для разрѣшенія *коллизіи* общихъ законовъ съ мѣстными т. е. въ случаяхъ сомнѣнія какимъ закономъ руководствоваться общимъ или мѣстнымъ. Для этого замѣтимъ: 1) что гражданскія права и обязанности *уроженцевъ* губерній *общихъ* (назовемъ ихъ такъ для краткости) пребывающихъ въ *мѣстныхъ* губерніяхъ рѣшаются по общимъ законамъ. 2) *Жительство* въ этихъ губерній чиновниковъ *по службѣ* не измѣняетъ силы предъидущаго правила, но 3) Исключеніемъ изъ 2 правила будетъ если они сами выразятъ оффиціально желаніе *водвориться* въ этомъ краѣ; тогда они будутъ подлежать силѣ мѣстныхъ законовъ. 4) Въ силу 2 правила всѣ распоряженія въ актахъ гражданскихъ такихъ лицъ, какъ при жизни такъ и на случай смерти, обсуждаются на основаніи *общихъ* законовъ. 5) Въ случаѣ смерти ихъ, охраненіе имуществъ и приведеніе въ извѣстность оставшагося наслѣдства остается на обязанности судебнаго мѣста *той* губерніи *гдѣ* они жили 6) Въ случаѣ спора между наслѣдниками ихъ, судебныя мѣста мѣстныхъ губерній рѣшаютъ его *по общимъ*, а не по мѣстнымъ законамъ. 7) Раздѣлъ наслѣдства въ такомъ случаѣ опредѣляется тоже общими законами. 8) *На оборотъ*: если *мѣстный* житель временно пребывавшій въ *общихъ* губерніяхъ оставитъ по смерти своей движимое имущество о которомъ возникъ споръ, то дѣло передается для рѣшенія *по мѣстнымъ законамъ*, въ тотъ судъ гдѣ умершій постоянно жилъ или гдѣ вообще онъ считался *водвореннымъ*. 9) Касательно *недвижимаго имущества* дѣйствуютъ *мѣстные законы* того края гдѣ оно находится. 10) Гражданскія права подвижимому имуществу лицъ не имѣющихъ постоянной осѣдлости и жительства опредѣляются общими, а не мѣстными законами.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

законы острова *Эзеля*.—Мѣстные законы *Эстляндіи* подъ владычествомъ Даніи, Ордена Меченосцевъ и Швеціи.

X-я лекція. Рыцарское и земское Эстляндское Право.—Мѣстные законы Эстляндскихъ городовъ.—Мѣстные законы *Ревеля* въ особенности. — Образованіе законовъ, Эстляндіи подъ владычествомъ Россіи.—Мѣстные законы *Курляндіи*.

XI-я лекція. Курляндскіе Статуты и другіе источники мѣстныхъ законовъ Курляндіи.—Мѣстные законы городовъ Курляндіи.—Мѣстные законы Пильтенскаго округа.

XII-я лекція. Мѣры Русскаго Правительства къ систематическому собранію и изданію свода мѣстныхъ законовъ губерній Остзейскихъ.

XIII-я лекція. Мѣстные законы губерній Черниговской и Полтавской.—Узаконенія предшествовавшія Литовскому Статуту.

XIV-я лекція. Литовскій Статутъ: первый, второй и третій. Магдебургское Право.—Учрежденіе Комиссій для приведенія въ извѣстность и систему мѣстныхъ законовъ Малороссіи со времени присоединенія ея къ Россіи.

XV-я лекція. Обозрѣніе нынѣ дѣйствующихъ мѣстныхъ законовъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской.

XVI-я лекція. Мѣстные законы Бессарабіи: Исторія образованія ихъ до присоединенія къ Россіи.—Распоряженія касательно приведенія въ извѣстность и систему ихъ.—Очеркъ содержанія источниковъ мѣстныхъ законовъ Бессарабіи.

XVII-я лекція. Прохейронъ Гарменопула и другіе сборники законовъ Бессарабскихъ.

XVIII-я лекція. Особенныя мѣры Русскаго Правительства касательно судоустройства и судопроизводства въ Бессарабіи.

XIX-я лекція. Мѣстные законы Кавказа и Закавказья. Уложеніе Вахтанга.—Судопроизводство.

XX-я лекція. Мѣстные законы инородцевъ. — Судопроизводство Заключеніе.

Цѣна второму выпуску 50 коп. сер.

2007051064